

МОСКОВСКИЙ АДВОКАТ № 4 2019

Издается 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Бардин Л.Н. Дожди забренчали сонаты по клавишам мокнущих дней... 2

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Голнев В. Должно ли право регулировать аугментирование человека? 3

Кондратьева И. Новые доказательства: скриншот, видео и affidavit 10

Вопросы определения стоимости юридической помощи по представлению интересов в судах, подготовленные экспертной группой VETA 12

Вынужденный и верный шаг 13

«Гонорар успеха» нельзя включать в сумму судебных расходов 16

Смирнова Е. Ловушка для адвоката 17

Журавлев Е. Как я провел это лето в качестве потерпевшего по уголовному делу 20

Примаков Д. Подводные камни групповых исков 22

Бутовченко Т. Последствия «фейковой» юридической помощи 24

Поспелов О. Библиография по адвокатуре. Часть 3 за 2006 г. 26

ОФИЦИАЛЬНО

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 29-П 32

Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2019 г. № 16-КА19-2 39

ИЗ ДОКУМЕНТОВ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ ГОРОДА МОСКВЫ

О защите прав адвокатов. Архив 43

НЕ ПРАВОМ ЕДИНЫМ

Озерский И. Из рассказов 45

С ЮБИЛЕЕМ!

Юбилей адвоката, правозащитника, политика и журналиста 47

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Бардин Лев Николаевич,
член Научно-консультативного Совета
Федеральной палаты адвокатов,
кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Галоганов Алексей Павлович,
президент Адвокатской палаты Московской
области, доктор юридических наук

Залманов Валерий Яковлевич,
председатель Президиума Московской
Межтерриториальной коллегии адвокатов

Канишевская Наталья Владимировна,
Президент Московского клуба юристов,
член Совета Адвокатской палаты города Москвы

Поляков Игорь Алексеевич,
президент Адвокатской палаты города Москвы

Резник Генри Маркович,
первый вице-президент Адвокатской палаты
города Москвы, вице-президент Федеральной
палаты адвокатов, профессор

Сергеев Владимир Иванович,
адвокат, доктор юридических наук, профессор

Шаров Геннадий Константинович,
вице-президент Федеральной палаты адвокатов,
адвокат, кандидат юридических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Клен Николай Наумович,
член Президиума Межреспубликанской коллегии
адвокатов, советник Адвокатской палаты города
Москвы

Клювгант Вадим Владимирович,
вице-президент Адвокатской палаты города
Москвы, кандидат исторических наук

Меклер Владимир Александрович,
член Совета Адвокатской палаты города Москвы

Тай Юлий Валерьевич,
адвокат, кандидат юридических наук

Тарасов Андрей Семенович,
адвокат, член Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты города Москвы,
кандидат юридических наук, доцент

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, чл.-кор. РАО,
д.ю.н., профессор

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ИГ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Платонова О.Ф.,
Ренов Э.Н., Трунцевский Ю.В.

ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЕ:

Объединенный каталог. Пресса России – 93649

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

РЕДАКЦИЯ: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Верстка: Курукина Е.И.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

АДРЕС РЕДАКЦИИ/ИЗДАТЕЛЯ:

115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7. Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.
ПИ № ФС77-33092 от 11 сентября 2016 г.

Подписано в печать 21.10.2019. Выход в свет 30.10.2019.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Физ. печ. л. – 6,0.
Усл. печ. л. – 8,0. Общий тираж 2000 экз. Цена свободная

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции

Обложка: Елена Соловьева. «В деревне», масло, холст 40x50

«ДОЖДИ ЗАБРЕНЧАЛИ СОНАТЫ ПО КЛАВИШАМ МОКНУЩИХ ДНЕЙ...»

Уважаемые коллеги!

Мы завершаем 2019 год четвертым номером нашего журнала. И снова необходимость соблюдения требований о заблаговременном формировании содержания номера. Но начать хотелось бы со слов из песни Александра Дольского: «Дожди забренчали сонаты по клавишам мокнувших дней...». И к месту просто послушать эту песню (<https://www.liveinternet.ru/users/2496320/post460059730/>).

Кстати, сегодня во время заседания Совета ФПА по крыше и окнам не только лил дождь, но и сыпал град. А на заседании полдня рассматривали большое количество очень важных и актуальных вопросов. Документы по результатам принятых решений в ближайшее время будут размещены на сайте ФПА. Обязательно внимательно ознакомьтесь.

В очередной раз констатация факта: на 24 сентября нового варианта проекта Концепции все еще нет. И снова ждем. Еще одна не менее интересная информация. Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел

жалобу адвоката Адвокатской палаты г. Москвы Олега Сухова на неконституционность абз. 1 п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре, запрещающего адвокату занимать муниципальные должности, в том числе при избрании в орган местного самоуправления, независимо от исполнения обязанностей в данном органе на постоянной или на непостоянной основе. Текст постановления читайте в номере.

Упомянутый в прошлом номере новый закон о судебно-экспертной деятельности все еще не принят. Продолжаем ждать. Но зато целый ряд других новостей, так сказать, «с законотворческих полей».

С 1 июня 2019 г. обращение потребителей к финансовому уполномоченному — обязательный этап разрешения ряда споров со страховщиками по ОСАГО, ДСАГО и КАСКО, который должен предшествовать предъявлению соответствующих требований в судебном порядке. 26 июля 2019 г. официально опубликован и вступил в силу Федеральный закон № 245-ФЗ, который ввел в законодательство Российской Федерации понятия социального предпринимательства и социального предприятия. 13 августа 2019 г. вступили в силу поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации, согласно которым ст. 138.1, предусматривающая ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, дополнена примечанием, содержащим определение таких средств (Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 308-ФЗ и Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 314-ФЗ).

Постановлением Правительства Москвы от 16 июля 2019 г. № 877-ПП утверждены Правила нанесения надписей, изображений путем покраски, наклейки, росписи в технике граффити и иными способами на внешние поверхности нежилых зданий, строений, сооружений, многоквартирных домов в городе Москве. Коллеги, примите эти правила во внимание! Как при оказании помощи клиентам, так и при решении вопросов, относящихся к надписям, изображениям и т.д., ваших адвокатских образований.

Весьма полезным может оказаться для многих коллег материал, размещенный в Интернете (https://digitalrights.center/blog/o-chyem-dogovarivatsya-/?utm_source=ip_club%2C+facebook&utm_term=ip%2Bclub&utm_campaign=IP_CLUB&fbclid=IwAR2JkhokbhXAwTQ3Xuuv5biAGGZctqoz3dTKN02FNudQHeLAvvrz6Fra-c).

Действительно, важно знать, о чем договариваться с разработчиком при создании вами собственного сайта или при запуске собственного мобильного приложения.

С 1 октября 2019 г. вступает в силу Федеральный закон № 451-ФЗ, внесший много серьезных изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Также с 1 октября 2019 г. в гражданский процесс вводится институт групповых исков (гл. 22.3 Гражданского процессуального кодекса), а в арбитражном процессе принята новая редакция гл. 28.2 Арбитражного процессуального кодекса о групповых исках.

Пресс-служба ФПА любезно предоставила очень интересную и своевременную статью президента Адвокатской палаты Самарской области Татьяны Бутовченко «Последствия «фейковой» юридической помощи».

Несомненно, интересны архивные документы Адвокатской палаты города Москвы, связанные с защитой профессиональных прав адвокатов с комментарием первого вице-президента Генри Резника.

И, наконец, еще раз о мечте: дожидаться, когда вместо участия в команде ФСАР московские адвокаты изыщут-таки возможности и создадут свою московскую футбольную команду и дадут бой коллегам-конкурентам. Пока же, увы, в этом году на чемпионате в Саранске наши вновь далеко не призеры. Может, попросить шахматного чемпиона Глеба Горбунова, чтобы он потратил часть своих талантов на создание футбольной команды?

Всем желаю настоящей золотой во всех смыслах осени, плавно и без шоков переходящей в не менее настоящую зиму со скрипом снега под ногами. И пусть у каждого из вас обязательно будет теплое уютное место с полным комплектом «для сугрева». Берегите себя!

Бардин Лев Николаевич,

главный редактор,

член Научно-консультативного совета Федеральной палаты адвокатов,

кандидат юридических наук

ДОЛЖНО ЛИ ПРАВО РЕГУЛИРОВАТЬ АУГМЕНТИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА?

ГОЛЕНЕВ ВЯЧЕСЛАВ,

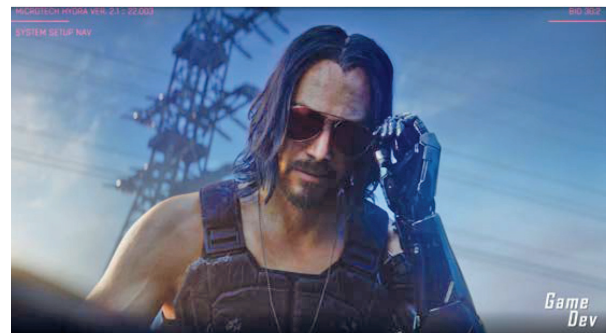
адвокат, партнер Коллегии адвокатов города Москвы № 5,
руководитель практики «Арбитражное, налоговое и банкротное право»
vg@vgolenev.ru

Проблема духовного и физического самосовершенствования, «улучшения себя» и выхода за пределы предоставленных природой возможностей всегда была особым предметом размышления для человека.

Достижения современной науки и техники привели к повсеместному распространению технологий в человеческом обществе. Мы, зачастую, уже не можем представить себя без мобильных телефонов (смартфонов), компьютеров, электронных бытовых устройств и многих-многих других вещей и технологий, хотя каких-то двадцать-тридцать лет назад мы не зависели от наших электронных девайсов.

Постоянный поиск человеком (и человечеством) новых форм и способов самосовершенствования привел нас к осознанию существования возможности «киборгизации» — ведь если человек использует компьютер, беспроводные наушники или видеокамеру, что мешает ему имплантировать нейроинтерфейс «мозг-компьютер» для удаленного управления компьютером, беспроводной слуховой аппарат для получения звуковой информации либо искусственный глаз (фактически — видеокамеру) — себе в тело? Или заменить обычную руку на стальной имплант для появления суперспособности переносить сверхтяжелые вещи (весом в центнер или тонну), что недоступно для обычного человека?

Зарубежные авторы уже обратились к изучению вопроса о возможности «слияния человека и машины», но с позиций этики и биоэтики^{1,2}. Лишь в

Иллюстрации (художественные), демонстрирующие возможность установление аугментаций в виде «искусственной» руки. URL: <https://www.digitalfoundry.net/2019-06-13-patreon-exclusive-keanu-reeves-cyberpunk-2077-e3-2019>; <http://magarticles.magzter.com/articles/4965/185098/57d6b088918e5/BacktotheFuture.jpg>

одной найденной автором статье с позиций права разбирались вопросы соотношения имущественного ущерба и телесных повреждений протезу/импланту человека/самому человеку³. Кроме того,

¹ 'Supersoldiers': Ethical concerns in human enhancement technologies // ICRC in Humanitarian Law & Policy. 2017. URL: <https://medium.com/law-and-policy/supersoldiers-ethical-concerns-in-human-enhancement-technologies-fa9bf1e06889> (дата обращения: 10.07.2019).

² Miah A. (University of Salford, Manchester, UK, 2016). Ethics Issues Raised by Human Enhancement. URL: https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/ethics-issues-raised-by-human-enhancement/?utm_source=views&utm_medium=article04&utm_campaign=MITcompany&utm_content=miah-sept06 (дата обращения: 09.07.2019).

³ Mason L.R. Is Harm to a Prosthetic Limb Property Damage or Personal Injury. URL: https://www.vice.com/en_us/article/mg7ewp/is-harm-to-a-prosthetic-limb-property-damage-or-personal-injury (дата обращения: 10.07.2019).

существуют несколько документов-разъяснений и этических рекомендаций международных организаций^{4,5}. Российских авторов, подробно изучавших бы проблему, при проведении настоящего исследования не выявлено.

Обсуждаемый вопрос уже становится проблемой завтрашнего дня. Иначе говоря: в 1990 г. многие полагали, что сеть Интернет не повлияет на жизнь человечества. Спустя почти 30 лет мы можем лишь свысока посмотреть на те заблуждения. И вопрос о «слиянии человека и машины» через каких-то 30 лет может стать главным на повестке дня человечества. Это один из вопросов нашего возможного будущего, будущего человечества.

Но готов ли человек к такому технологическому развитию, которое может изменить само понимание его природы? Повлечет ли оно за собой возникновение неравенства (правового, экономического, социального) и дискриминации аугментированных (дополненных) или обычных людей? Если такое произойдет, то не поставит ли это под удар возможности человечества достигнуть цели устойчивого развития: обеспечение здорового образа жизни, сокращение неравенства внутри стран и между ними, построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных подотчетных органов власти в странах мира, которые провозглашены ООН⁶? И что в таком случае должно регулировать и, более того, защищать право? Ответов на эти вопросы не дано.

Между тем указанные вопросы нельзя разрешить и обращением к практике применения норм медицинского права о протезировании (которые есть и в российском праве, о чем пойдет речь в дальнейшем), так как протезирование направлено лишь на частичную реабилитацию человека в связи с полученным им увечьем (травмой), при этом, как правило, без применения технологий аугментации, в которых функция увечной (травмированной) части или органа человеческого тела восстанавливается полностью или расширяется до сверхчеловеческого уровня за счет применения, в том числе, электронных технологий (например, нейротехнологии, биомеханики, био-

инженерии, кибернетики), либо нанотехнологий (запрограммированные, например, на ускоренную регенерацию либо существенное увеличение возможностей человека (например, супербег за счет более быстрой доставки кислорода в кровь человека), наночастицы).

Что такое аугментирование и зачем оно нужно?

Для уяснения проблемы автор полагает необходимым ввести следующие термины.

Аугментирование — дополнение/замена части или органа человеческого тела на искусственные, способствующие восстановлению или расширению функций такой части или такого органа человеческого тела⁷.

Аугментация (имплант, имплантант) — искусственная часть или орган человеческого тела, имплантированные человеку в целях восстановления или расширения функций такой части или такого органа человеческого тела⁸.

Аугментированный — физическое лицо (человек), имплантировавшее себе искусственную часть или орган человеческого тела в целях восстановления или расширения функций ранее существовавшей естественной части или органа человеческого тела⁹.

Для целей настоящей статьи под органом человеческого тела понимаются органы, которые описаны и признаются в медицине (почки, сердце, головной мозг и т.д.), под частью тела — аналогично — описанные и признанные в медицине (например, руки, ноги, ступни, кисти и т.д.).

Под «искусственностью» аугментации понимается ее неестественный для человека характер происхождения (небиологический), не присущий человеку от рождения по его природе (человек не рождается со стальной рукой или с бионическим глазом с функцией видеозаписи).

Введение указанных понятий обусловлено отсутствием широко распространенного, общепризнанного либо легального определения процесса дополнения человеческого тела инородными механизмами или имплантами (небиологического происхождения).

При этом определение «аугментирование» шире понятия «протезирование», что обосновано в разделе «Иностранный и российский опыт правового регулирования» настоящего эссе.

⁴ Human Enhancement. European Parliament. 2009. URL: https://www.itas.kit.edu/downloads/etag_coua09a.pdf (дата обращения: 10.07.2019).

⁵ Technology Assessment on Converging Technologies. European Parliament. 2006. URL: https://www.itas.kit.edu/downloads/etag_beua06a.pdf (дата обращения: 10.07.2019).

⁶ Цели устойчивого развития ООН (цели № 3, 10, 16). URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 10.07.2019).

⁷ Определение авторское.

⁸ Определение авторское.

⁹ Определение авторское.

Для чего человеку аугментирование? Зачем ему это нужно, и какой цели достигает человек, устанавливающий (имплантирующий) себе аугментацию?

Установка аугментаций (аугментирование) целесообразна в следующих случаях:

1. Инвалидность с рождения. В таком случае для устранения травмы (увечья, врожденного заболевания (например, порока сердца), отсутствия части тела (конечности)) возможно установления импланта ребенку с поэтапной заменой аугментации (импланта) в ходе взросления.

2. Инвалидность в результате получения травмы (увечья) в гражданской жизни (примеры — производственная травма, несчастный или страховой случай, дорожно-транспортное происшествие). В такой ситуации необходима операция по замене поврежденной части тела или органа. Теоретически для сохранения профессии травмированного аугментация может усилить его возможности (например, для рабочего на тяжелом производстве, утратившего в результате травмы кисть, может быть установлена кисть, позволяющая удерживать очень тяжелые предметы).

3. Военные травмы (потеря конечностей или органов, утрата глаз, слуха и т.д.) в результате боевого ранения (пулевое, подрыв на mine или гранате). Операция по аугментированию может спасти жизнь раненого.

4. Добровольное «улучшение себя». Человек может в целях повышения своей эффективности и приобретения сверхчеловеческих возможностей, например, добровольно заменить свою руку на более сильную биомеханическую аугментацию, либо «вживить» в свой головной мозг чип, ускоряющий скорость мышления (быстродействие головного мозга).

Такие аугментации могут повлечь за собой уже в недалеком будущем существенное превосходство «аугментированного человека» над его «обычным» собратом. Как сейчас на это может реагировать право разных государств?

Иностраный и российский опыт правового регулирования

Следует обратиться к опыту Европейского союза и Соединенных Штатов Америки как наиболее технологически развитых государств (их сообществ).

Несмотря на то, что европейский и американский опыт регулирования отличаются более широким аналитическим подходом (в частности, проблема аугментирования, или более широко — проблема «улучшения человека»,

рассматривается с точки зрения биоэтики, о чем сказано выше), нельзя не отметить, что серьезных попыток регулирования аугментирования в Европе (ограничено рекомендациями и заключениями)¹⁰ и Соединенных Штатах Америки не предпринято.

Верховный суд Соединенных Штатов Америки (далее — ВС США) в 2014 г. в деле *Riley v. California*, 573 U.S. ____ (2014), которое явилось прецедентной «ландмаркой» (в нем был разрешен вопрос о допустимости использования данных с мобильного телефона арестованного; ВС США указал, что «...полиция, как правило, не может без ордера искать цифровую информацию на сотовом телефоне, изъятом у лица, которое было арестовано») косвенно обращался к вопросу о том, что понимать под анатомией человека.

«...Эти случаи требуют, чтобы мы решили, как доктрина «обыск для ареста» применима к современным сотовым телефонам, которые в настоящее время являются настолько распространенной и устойчивой частью повседневной жизни, что пресловутый посетитель с Марса может заключить, что они являются важной особенностью анатомии человека»¹¹.

Кроме того, в деле *New Bedford Dry Dock Co. v. Purdy, Claimant of the Steamer «Jack-O-Lantern»*, 258 U.S. 96, 99 (1922)¹², ВС США указал, что идентичность (*identity*) (применительно к кораблю) сохраняется, пока в этой идентичности не заменено все до последней детали, в связи с чем она утрачивается. В этой связи в американской научной дискуссии было отмечено, что этот правовой подход мог бы быть распространен и на вопрос замены частей тела человека¹³.

Однако единого подхода к регулированию «человеческих улучшений» в Соединенных Штатах Америки ни на законодательном уровне, ни в судебной практике не сложилось. Здесь уместно перейти к исследованию российского опыта.

В свою очередь, в Российской Федерации существует всего несколько нормативных правовых

¹⁰ Human Enhancement. European Parliament. 2009; Technology Assessment on Converging Technologies. European Parliament. 2006.

¹¹ *Riley v. California*, 573 U.S. ____ (2014). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/573/13-132/> (дата обращения: 10.07.2019).

¹² *New Bedford Dry Dock Co. v. Purdy, Claimant of the Steamer «Jack-O-Lantern»*, 258 U.S. 96, 99 (1922). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/258/96/> (дата обращения: 10.07.2019).

¹³ MacDonald Glenn L. Case Study: Ethical and Legal Issues in Human Machine Mergers (Or the Cyborgs Cometh). 2012. URL: <https://lawecommons.luc.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=1024&context=annals> (дата обращения: 10.07.2019).

актов, регулирующих лишь сферу протезирования инвалидов и ветеранов войн. Аугментирование в Российской Федерации на данный момент не регулируется.

Частями 1, 5, 6 ст. 11 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» («Индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида») (далее — Закон о защите инвалидов) указано следующее¹⁴.

Индивидуальная программа реабилитации или абилитации инвалида — комплекс оптимальных для инвалида реабилитационных мероприятий, включающий в себя отдельные виды, формы, объемы, сроки и порядок реализации медицинских, профессиональных и других реабилитационных мер, направленных на восстановление, компенсацию нарушенных функций организма, формирование, восстановление, компенсацию способностей инвалида к выполнению определенных видов деятельности. Федеральные учреждения медико-социальной экспертизы могут при необходимости привлекать к разработке индивидуальных программ реабилитации или абилитации инвалидов организации, осуществляющие деятельность по реабилитации, абилитации инвалидов. Порядок разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида и ее форма определяются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Индивидуальная программа реабилитации или абилитации имеет для инвалида рекомендательный характер, он вправе отказаться от того или иного вида, формы и объема реабилитационных мероприятий, а также от реализации программы в целом. Инвалид вправе самостоятельно решить вопрос об обеспечении себя конкретным техническим средством реабилитации или видом реабилитации, включая кресла-коляски, протезно-ортопедические изделия, печатные издания со специальным шрифтом, звукоусиливающую аппаратуру, сигнализаторы, видеоматериалы с субтитрами или сурдопереводом, другими аналогичными средствами.

Если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации или абилитации техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду либо

если инвалид приобрел соответствующее техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за собственный счет, ему выплачивается компенсация в размере стоимости приобретенного технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги, но не более стоимости соответствующего технического средства реабилитации и (или) услуги, предоставляемых в порядке, установленном ч. 14 ст. 11.1 настоящего Федерального закона. Порядок выплаты такой компенсации, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социальной защиты населения.

Частью 1, абз. 1 и 7 ч. 2 ст. 11.1 Закона о защите инвалидов («Технические средства реабилитации инвалидов») предусмотрено, что к техническим средствам реабилитации инвалидов относятся устройства, содержащие технические решения, в том числе специальные, используемые для компенсации или устранения стойких ограничений жизнедеятельности инвалида.

Техническими средствами реабилитации инвалидов являются, в частности, протезные изделия (включая протезно-ортопедические изделия, ортопедическую обувь и специальную одежду, глазные протезы и слуховые аппараты).

Согласно абз. 13 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»¹⁵ («Меры социальной поддержки инвалидов войны») (далее — Закон о ветеранах) инвалидам войны предоставляются следующие меры социальной поддержки:

- обеспечение протезами (кроме зубных протезов) и протезно-ортопедическими изделиями в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. В случае, если инвалид войны приобрел за собственный счет протез (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическое изделие, обеспечение которыми предусмотрено в установленном порядке, ему выплачивается компенсация в том же размере, что и размер компенсации, установленной ч. 6 ст. 11 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

В Постановлении Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. № 240 «О порядке

¹⁴ Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

¹⁵ Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 168.

обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями»¹⁶, которым утверждены Правила обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов, протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями (далее — Правила), установлены следующие положения относительно протезирования ветеранов.

Правила определяют порядок обеспечения (п. 1 Правил):

- лиц, признанных инвалидами (за исключением лиц, признанных инвалидами вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), и лиц в возрасте до 18 лет, которым установлена категория «ребенок-инвалид» (далее — инвалиды), — техническими средствами реабилитации, предусмотренными федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденным Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р (далее соответственно — технические средства, федеральный перечень реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду);

- отдельных категорий граждан из числа ветеранов, не являющихся инвалидами (далее — ветераны), — протезами (кроме зубных протезов) и протезно-ортопедическими изделиями (далее — изделия).

Обеспечение инвалидов техническими средствами осуществляется в соответствии с индивидуальными программами реабилитации или абилитации инвалидов, разрабатываемыми федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, установленном Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (далее — программа реабилитации) (абз. 1 п. 2 Правил).

Обеспечение ветеранов изделиями осуществляется в соответствии с заключениями об обеспечении протезами, протезно-ортопедическими изделиями ветеранов, выдаваемыми врачебными комиссиями медицинских организаций, оказы-

вающих лечебно-профилактическую помощь ветеранам (далее — заключение). Форма заключения и порядок его заполнения утверждаются Министерством здравоохранения Российской Федерации (абз. 2 п. 2 Правил).

Обеспечение инвалидов и ветеранов соответственно техническими средствами и изделиями осуществляется путем предоставления соответствующего технического средства (изделия); оказания услуг по ремонту или замене ранее предоставленного технического средства (изделия) (подп. а), б) п. 3 Правил).

Финансовое обеспечение расходных обязательств Российской Федерации, связанных с обеспечением инвалидов и ветеранов техническими средствами и изделиями в соответствии с настоящими Правилами, осуществляется за счет средств бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных на обеспечение инвалидов (ветеранов) техническими средствами, включая изготовление и ремонт изделий, предоставляемых в установленном порядке из федерального бюджета бюджету Фонда социального страхования Российской Федерации в виде межбюджетных трансфертов на указанные цели, а в отношении инвалидов из числа лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в исправительных учреждениях, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, предусмотренных на обеспечение выполнения функций исправительных учреждений и органов, исполняющих наказания (п. 16 Правил).

Таким образом, российское право регулирует отношения, связанные с протезированием инвалида (ветерана), понимая под техническими средствами реабилитации (которые направлены на восстановление (компенсацию) функций организма инвалида (ветерана)), протезы (кроме зубных протезов) и протезно-ортопедические изделия. Мероприятия по протезированию финансируются за счет средств федерального бюджета.

Вместе с тем известно, что протез не восстанавливает (компенсирует) в полном объеме последствия полученной травмы (увечья) так же, как и не излечивает от врожденных генетических заболеваний. В отличие от протезирования аугментирование такой возможностью обладает (в зависимости от травмы (увечья)) и, более того, может использоваться для расширения возможностей человека, в том числе добровольно в отсутствие каких-либо травм (увечий) (тогда как протезирование используется только в случае получения увечья (травмы)).

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2008 г. № 240 «О порядке обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями» // СЗ РФ. 2008. № 15. Ст. 1550.

Иначе говоря, понятие «протезирование» в полном объеме входит в понятие «аугментирование». Термин «аугментирование» шире по своему значению, чем термин «протезирование».

Однако такие возможности могут быть использованы не только для восстановления и защиты прав инвалидов и военных ветеранов, но и во вред обществу и человеку.

Проблемы (риски) отсутствия правового регулирования аугментирования

Новая технология или возможность всегда может быть использована как на благо, так и во вред. Для понимания того, что должно в аугментировании регулировать право будущего и каким образом такое регулирование может осуществляться, следует проанализировать возможные риски применения технологии аугментации в жизни человека.

1. Существует риск использования аугментаций в военных, криминальных и (или) террористических целях — «человек-машина» как орудие/оружие. Те же конечности человека могут быть заменены на автоматическое (автомат, пулемет, гранатомет и т.д.), холодное (ножи, сабли и т.д.) либо нелетальное шоковое (электрошокер, газовый распылитель) оружие, «спрятанные» в форму аугментированной руки/ноги — т.е. человек превращается в «суперсолдата»; человек может стать «ходячей бомбой», в которого имплантировано взрывчатое вещество. Очевидно, что использование в таких целях аугментаций должно быть запрещено без каких-либо оговорок. Однако действующие уголовные кодексы многих государств просто не мыслят возможность совершения противоправных деяний с использованием имплантов.

2. Риск дискриминации людей по признаку «аугментированные» или «обычные». Прекрасным примером такой ситуации может быть такая мыслимая ситуация — представим, что на экзамене одну и ту же работу пишут:

- «аугментированный» человек с «вмонтированными расширениями» — картой памяти (увеличение объема памяти), ускорением рефлексов (быстрописание от руки или на компьютере), «чипом» на ускорение мышления;

- обычный человек без аугментаций.

Ясно, что обычный человек уступит аугментированному в написании такой работы.

И это не может не вызывать вопросов о справедливости такого подхода, наличии в нем дискриминации, реального неравенства.

Равно как и наоборот — люди, сохранившие тело в естественном состоянии, могут отказываться «аугментированным» в реализации их прав только по причине их отличия.

3. Серьезен риск отторжения имплантов. Тело человека не приемлет инородных предметов и будет отторгать их. Для подавления таких реакций аугментированным, возможно, придется принимать сильнодействующие иммунодепрессанты для подавления соответствующих реакций организма на отторжение аугментаций. Такие лекарства могут стоить достаточно дорого, что может повлечь не только риск отторжения аугментаций, но и риск возникновения «черного рынка» иммунодепрессантов (с заведомо неизвестным качеством таких «лекарств»). Право также на данный момент не мыслит возможные (уже в совсем недалеком будущем деяния) с незаконным использованием лекарств, предназначенных специально для «аугментированных», в качестве преступных.

4. Риск «новой эволюции». Более быстрое развитие «аугментированных» («быстрые мозги», аугментированный спорт и т.д.) может привести к постепенному разделению человечества на два вида, каждый из которых будет развиваться по-разному. «Аугментированные» будут все более стремиться к «слиянию с машиной». При этом общество может быть жестко поделено и по классовому принципу — «богатые», которые могут купить себе аугментации, и «бедные», такой возможности не имеющие.

5. Риск дистанционного контроля аугментированных, взлом, «хакинг мозгов». При дальнейшем развитии технологии «человек-машина» лица со склонностью к противоправному поведению в киберсфере не преминут воспользоваться возможностью поставить под контроль «аугментированного» человека через попытку взлома нейроинтерфейса «мозг-компьютер». И в части тела такого человека могут быть посланы электронные сигналы, которые не соответствуют действительной воле аугментированного. Фактически может произойти утрата свободы воли аугментированными («новое рабство»).

В случае совершения преступления таким «взломанным» «аугментированным» не ясен вопрос с формами вины и ответственными лицами, а также отсутствует понимание того, какого рода и кто будет нести гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный преступлением.

6. Риск бесконтрольного использования технологий аугментаций для целей извлечения прибыли. Кто вправе создавать имплантаты

и программное обеспечение для них? Каковы должны быть требования к таким технологическим и биотехнологическим компаниям? Необходимо ли лицензирование таких видов деятельности?

7. Риск злоупотреблений государствами/военными/чрезвычайными и специальными агентствами и службами/корпорациями с аугментациями. Примером такого злоупотребления может служить концепция «суперсолдата», который обладает сверхспособностями и может быть скрытно использован.

Главный вопрос, связанный с аугментированием: кто есть человек? И как будет определена человеческая природа?

Пути правового решения проблем (рисков), связанных с аугментированием

1. Следует определить допустимость или недопустимость аугментации. Отвечает фундаментальным правовым принципам: равенства, недискриминации, гуманизма — аугментирование увечий, травм, врожденных пороков здоровья человека в целях полного восстановления функций его организма (аугментирование при врожденной, приобретенной или военной инвалидности, аугментирование как лечение).

Вместе с тем не отвечает базовому принципу недопустимости злоупотребления правом (ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, ст. 17 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (заключена в Риме 4 ноября 1950 г.)) такое использование аугментаций, как:

- установление аугментаций для цели приобретения сверхчеловеческих возможностей. Аугментация может носить восстановительный характер, но не должна носить характер средства достижения «превосходства» над себе подобными;

- установление и использование аугментаций в качестве оружия в военных, криминальных и (или) террористических целях; такое поведение

должно являться основанием для привлечения к уголовной ответственности;

- скрытное использование аугментаций как в частных интересах, так и в пользу государства и (или) его структур.

Вышеуказанные способы использования аугментаций со злоупотреблениями для приобретения «сверхчеловеческих» способностей или для причинения вреда другим лицам должны быть запрещены, а само такое использование аугментаций должно быть криминализовано.

2. Деятельность по производству, ремонту, обслуживанию, программному обеспечению аугментаций, медицинским операциям с аугментациями, а также производству лекарств (иммунодепрессантов), подавляющих отторжение имплантов, должна быть лицензирована, с созданием национального регулятора по вопросам аугментаций.

3. Введение международного органа контроля за индустрией аугментаций. Проблема может иметь общечеловеческий характер. Наиболее целесообразным, с учетом потенциально всемирного характера влияния технологии аугментаций, создать, наряду с национальными регуляторами деятельности субъектов в области аугментаций, наднациональный орган регулирования (с полномочиями, схожими с полномочиями МАГАТЭ в сфере нераспространения ядерного оружия), с правом выработки общих стандартов и рекомендаций в области аугментационной деятельности.

4. Внесение в действующее национальное законодательство норм об уголовной ответственности за взлом «аугментированного» человека. Целесообразным представляется внесение презумпции, что на период «взлома» «аугментированный» не может отвечать за свои действия в том же объеме, как и «обычный» человек. Однако указанный вопрос, равно как и вопрос о соотношении мер гражданско-правовой ответственности за причиненный «аугментированным» вред, на данный момент остается дискуссионным.

References

1. Miah A. Ethics Issues Raised by Human Enhancement / A. Miah. URL: https://www.bbvaopenmind.com/en/articles/ethics-issues-raised-by-human-enhancement/?utm_source=views&utm_medium=article04&utm_campaign=MITcompany&utm_content=miah-sept06 (дата обращения: 09.07.2019).
2. Henschke A. Supersoldiers': Ethical concerns in human enhancement technologies / A. Henschke // ICRC in Humanitarian Law & Policy. 2017. URL: <https://medium.com/law-and-policy/supersoldiers-ethical-concerns-in-human-enhancement-technologies-fa9bf1e06889> (дата обращения: 10.07.2019).
3. MacDonald Glenn L. Case Study: Ethical and Legal Issues in Human Machine Mergers (Or the Cyborgs Cometh) / L. MacDonald Glenn // Annals of Health Law. 2012. Vol. 21. Iss. 1. P. 175–179.
4. Mason L.R. Is Harm to a Prosthetic Limb Property Damage or Personal Injury / L.R. Manson. URL: https://www.vice.com/en_us/article/mg7ewp/is-harm-to-a-prosthetic-limb-property-damage-or-personal-injury (дата обращения: 10.07.2019).

НОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: СКРИНШОТ, ВИДЕО И АФФИДЕВИТ

КОНДРАТЬЕВА ИРИНА,
адвокат, автор портала Право.Ru

В последние годы в российских судах появилось много «новых доказательств» — это и копии интернет-страниц, и электронная переписка, и видео или аудиофайлы. Однако на практике представить их непросто: часто требуется как минимум заверить их у нотариуса. Последнее может оказаться сложнее и дороже, чем кажется на первый взгляд. Право.ru — о новых доказательствах и особенностях их представления.

В апреле этого года Пленум Верховного Суда Российской Федерации подтвердил, что можно использовать скриншоты в качестве доказательства нарушения исключительного права (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10). Пленум разъяснил: закон не устанавливает перечень допустимых доказательств, на основании которых суд решает, было нарушение или нет. А потому суд вправе принять любые доказательства, предусмотренные процессуальными законами, в том числе и полученные в Интернете.

Например, распечатки опубликованных в Сети материалов, скриншоты сайтов — обязательно с указанием адреса, по которому они были сделаны, и точного времени — суды должны рассматривать наравне с другими доказательствами. А «в случаях, не терпящих отлагательства», суд может прямо в ходе судебного разбирательства самостоятельно посмотреть сайт, на котором опубликована имеющая значение для дела информация. Но юристам приходится подстраховаться, чтобы доказательство приняли: например, заверив их у нотариуса. С какими еще доказательствами сегодня можно столкнуться в суде и что нужно для их принятия?

1. Электронная переписка

Суды могут приобщить в дело в качестве доказательств электронную переписку, распечатки переписки с мессенджеров. Как и в случае с другими электронными доказательствами, один из основных моментов — заверение страницы в Интернете, где размещена переписка. Проще всего в этом случае обратиться к нотариусу. Сравнительно недавно найти нотариуса, готового заверить страницы в Интернете, было не так просто.

Сегодня проблема по-прежнему сохраняется в регионах, признают в нотариальном сообществе, но

в Москве эту услугу предоставляют уже практически повсеместно. Правда, обойдется она недешево. На ряде сайтов нотариусов Москвы базовый тариф для составления одной страницы протокола осмотра интернет-страницы составляет 3000 руб., но сверх этого за каждую распечатанную страницу формата А4 придется доплатить — по 100 руб. На практике сумма в таких случаях начинается примерно от 9000 руб. За заверение sms-переписки с мобильного телефона придется отдать не меньше — иногда более 15 000 руб., и это если sms — не больше шести.

Если вопрос срочный, суд может исследовать электронную переписку и осмотреть почтовый ящик самостоятельно. Так, например, произошло в деле № А19-2500/2017. Распечатку переписки истец суду не представил, но утверждал, что она была, и просил отложить судебное заседание, чтобы показать ее. Однако суд по ходатайству стороны просто осмотрел электронный почтовый ящик в судебном заседании, обнаружив одни письма, и не обнаружив другие — которые, заключил суд в итоге, не доставлялись.

Суды не всегда требуют, чтобы документы с электронных ресурсов были осмотрены нотариусом: обычно обойтись без этого можно, если другая сторона не оспаривает факт наличия переписки.

Иногда заверить документ может не только нотариус, но и госорган, например, ФАС или налоговая инспекция. Это возможно, когда материалы изъяты в ходе законно проведенной проверки — это будет надлежащим доказательством. Такая позиция приведена в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2013 г. по делу № А47-7950/2011: документы «могут быть заверены соответствующим органом, который получил (в том числе изъясил) в ходе проведенной на основании закона проверки документы и материалы с соблюдением требований к порядку и оформлению получения доказательств». Это будет отвечать требованиям ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации и ч. 3 ст. 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

2. Скриншоты и снимки Instagram

Позиция относительно скриншотов, которую отразил Верховный Суд Российской Федерации, не нова: юристам регулярно приходится сталкиваться

с необходимостью приобщения в суде распечаток материалов из Интернета. Но разъяснение Верховного Суда Российской Федерации решило гораздо более важную проблему — проблему допустимости таких доказательств, т.е. требований к их форме — такие распечатки могут быть заверены стороной по делу. Теперь надо снять дискуссионный в практике вопрос о том, обязательно ли прибегать для фиксации электронной информации на бумажном носителе к помощи нотариуса, замечает Наталья Колерова, советник, адвокат, руководитель проектов Адвокатского бюро «S&K Вертикаль». Однако к такому прогрессивному подходу готовы не все суды, отмечает она. Так, в рамках крупного дела о банкротстве российского нефтяного трейдера, которым занималось бюро, юристы одного из кредиторов обратили внимание суда на подозрительные сделки должника с дочерним предприятием известного швейцарского трейдера Glenscore (дело № А40-245007/16-30-403). Как выяснилось, замдиректора должника и директор дочки Glenscore фактически состояли в неофициальных брачных отношениях, и подтвердить это юристам помогли данные из соцсетей: например, фото из Instagram, а также сведения о совместных поездках, предоставленных крупнейшими авиакомпаниями и РЖД. Но если в первой инстанции суд признал сделки дочернего предприятия Glenscore на общую сумму свыше 1 млрд руб. недействительными, то апелляция отменила решение в части и указала, что ссылки на наличие незарегистрированных отношений между топ-менеджерами не подтверждены надлежащими доказательствами. Теперь юристы добиваются пересмотра решения.

3. Аудио и видео

Во многих делах в качестве доказательств приобщаются аудио- и видеозаписи. Так, в одном деле суд приобщил видеозапись выступления стороны спора, не имеющей возможности явиться в суд лично, но желающей донести до суда свою позицию, рассказывает Кира Корума, партнер «Аснис и партнеры». Кроме того, можно приобщать записи с других процессов, в которых говорится об обстоятельствах, которые нужно доказать. Такие доказательства суд признает допустимыми при наличии разрешения суда на проведение фото-, кино съемки или видеозаписи судебного заседания, напоминает юрист Адвокатского бюро «КИАП» Сергей Ильин, а вот для аудиозаписи это не нужно, потому что для нее не требуется разрешение суда. Пример последнего можно найти в деле № А33-18573/2014).

4. Аффидевиты — использование нотариально заверенных заявлений свидетелей

Аффидевит — письменные показания, данные под присягой и заверенные уполномоченным лицом, распространены в англо-американской правовой

системе. Аффидевиты приравниваются к свидетельским показаниям и могут стать самостоятельным основанием для процессуальных действий. В России есть схожий институт — письменное заявление лиц, заверенное нотариусом. В таких заявлениях обычно изложены факты, которые не получается изложить лично — например, из-за того, что нет возможности явиться в заседание. Пока суды смотрят на такие документы с опаской, признают юристы. Но встречаются случаи, когда суды принимают в качестве надлежащего доказательства показания свидетелей в письменной форме и учитывают их при вынесении решения¹. Несмотря на неоднозначное отношение к аффидевитам, их все чаще суды учитывают как надлежащие письменные доказательства². Проблема часто упирается в придание письменному заявлению, заверенному нотариусом, доказательственной силы. Главная трудность — соблюсти формальности. Та же проблема — с принятием судами опросов лиц, проводимых адвокатами, указывает Кира Корума: «С одной стороны, адвокат вправе проводить опросы. Как правило, такой опрос оформляется протоколом опроса. С другой стороны, такой протокол суды не признают в качестве доказательства».

5. Копии документов

С трудностями можно столкнуться, когда утрачен оригинал документа, и есть только копия — причем копии у двух сторон нетождественны. Практика судов неоднозначна. Но шанс доказать факт только при наличии копии документа все же есть (дело № А40-36992/17). При определенных обстоятельствах суды могут признать приоритет одной копии над другой — например, если такая копия заверена нотариально (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 мая 2017 г. по делу № А75-1715/2016). Надлежащим доказательством признаются обычно документы, подписанные дистанционно — путем обмена по электронной почте сканированными копиями, обращает внимание Сергей Ильин³.

https://pravo.ru/story/212847/?desc_chrono_3_3&utm_source=ip_club%2C+facebook&utm_term=ip%2Bclub&utm_campaign=IP_CLUB&fbclid=IwAR2K2LJt9IMWK5opXkTntKrwJKt7zpZ5N--XFqJEjboOpE-GBjMNz6WVczE

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 декабря 2017 г. № Ф05-10732/2017 по делу № А40-5888/2017 // СПС «Гарант».

² Постановление 2-го ААС от 28 мая 2019 г. № 02АП-1632/2019 по делу № А82-8161/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 7 мая 2019 г. № Ф05-4394/2019 по делу № А40-243386/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 июля 2018 г. № Ф03-2624/2018 по делу № А04-8708/2017, оставлено в силе Определением Верховного Суда Российской Федерации от 23 ноября 2018 г. № 303-ЭС18-18700 // СПС «КонсультантПлюс».

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ИНТЕРЕСОВ В СУДАХ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ ЭКСПЕРТНОЙ ГРУППОЙ VETA

Исследование стоимости услуг по судебному представительству проводится с 2015 г. экспертной группой VETA совместно с Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации. Оно направлено на определение средней стоимости представительства адвоката по различным категориям споров, разрешаемых в арбитражных судах и судах общей юрисдикции.

Вице-президент Адвокатской палаты города Москвы Вадим Ключвгант считает, что подобные исследования могут быть использованы для создания «доказательств обвинения» в распространеннейшей в последнее время практике привлечения адвокатов к уголовной и имущественной ответственности за получение ими необоснованно высокого, с точки зрения правоохранительных органов, гонорара за оказанную работу.

Ссылки на исследование по Москве:

2018 год. URL: https://www.veta.expert/upload/VETA_WP_Исследование_Moscow_2018_web.pdf

2017 год. URL: https://www.veta.expert/upload/Legal_research_Moscow_2017.pdf

2016 год. URL: https://www.veta.expert/upload/Legal_research_Msk_2016.pdf

Обзорные материалы:

Федеральная палата адвокатов обнародовала свежие данные исследования средней стоимости услуг адвоката.

Илья Жарский: Как исследование стоимости юридических услуг помогает обосновать расходы // Примеры из судебной практики.

Разумность судебных расходов по уникальному спору // Кейс месяца по судебным расходам.

Документы по приобщению Исследования стоимости услуг по представлению интересов в судах в качестве доказательства:

Инструкция по приобщению Исследования стоимости услуг по представлению интересов в судах в качестве доказательства.

Ходатайство в суды общей юрисдикции о приобщении доказательства (Исследования стоимости услуг по представлению интересов в судах).

Ходатайство в арбитражный суд о приобщении доказательства (Исследования стоимости услуг по представлению интересов в судах).

<http://www.advokatymoscow.ru/advocate/activity/info/6214/>

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

ВЫНУЖДЕННЫЙ И ВЕРНЫЙ ШАГ

Защита адвоката Игоря Третьякова подала жалобу в Европейский суд по правам человека.

Адвокат Адвокатской палаты г. Москвы Станислав Шостак, защищающий Игоря Третьякова, подал от его имени жалобу в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), посчитав очередное продление срока содержания под стражей незаконным. В документе указывается, что Игорь Третьяков уже не располагает внутренними средствами правовой защиты от имеющихся в его деле нарушений норм уголовно-процессуального законодательства. Заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы Вадим Клювгант в комментарии пресс-службе ФПА РФ назвал обращение защиты в ЕСПЧ «вынужденным и верным шагом».

НПО им. С.А. Лавочкина заключило с адвокатом Адвокатской конторы «Третьяков и партнеры» Игорем Третьяковым 23 договора на оказание юридических услуг. По ним адвокат получил более 332 млн руб. Впоследствии в отношении адвоката было возбуждено уголовное дело. Следствие посчитало, что Игорь Третьяков никакие услуги не оказывал, а полученные деньги делились между ним, генеральным директором НПО им. Лавочкина Сергеем Лемешевским и руководителем дирекции правового обеспечения предприятия Екатериной Аверьяновой.

В жалобе в ЕСПЧ указывается, что уголовное дело было возбуждено ГСУ СК по Московской области 20 июля 2018 г. в связи с совершением преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

В последующем следствие обратилось в Бабушкинский районный суд г. Москвы с ходатайством об избрании Третьякову меры пресечения в виде заключения под стражу. В ходатайстве указывалось, что адвокат обвиняется в совершении тяжкого группового преступления, за которое действующее законодательство устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок свыше 3 лет, при этом ущерб причинен Российской Федерации в особо крупном размере. Кроме того, не все лица, причастные к совершению преступления, установлены, а сам

Третьяков находился в то время в федеральном розыске.

Следователь указал, что, находясь на свободе, Игорь Третьяков может скрыться от органов предварительного расследования, координировать свои действия с неустановленными лицами, причастными к совершению преступления, принять меры по сокрытию доказательств по делу и неправомерно воздействовать на участников, чем может препятствовать производству по делу.

31 июля 2018 г. Бабушкинский районный суд г. Москвы избрал адвокату меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 1 месяц 20 суток. В последующем срок содержания под стражей неоднократно продлевался и 18 декабря 2018 г. был продлен до 6 месяцев.

Следственные действия проводились с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства. Так, Игорь Третьяков не был уведомлен о том, что в отношении него возбуждено уголовное дело: об этом он узнал только 25 июля 2018 г., когда сотрудник Адвокатской конторы «Третьяков и партнеры» позвонил ему и сообщил о производстве обыска.

Кроме того, Третьяковым не была нарушена подписка о невыезде и надлежащем поведении от 25 июля 2018 г., поскольку о ней он узнал только 29 июля, когда был задержан в аэропорту г. Москвы. Следовательно, она не могла быть у него отобрадена.

В жалобе подчеркивается, что постановление об объявлении в розыск, с приложением копий постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения, справки о личности разыскиваемого, не позднее трех дней (после вынесения постановления) передается через канцелярию в розыскное подразделение правоохранительного органа. При получении материалов объявления обвиняемого в розыск сотрудник розыскного подразделения информирует личный состав правоохранительного органа о личности и приметах разыскиваемого, включая сведения об уклонении в суточную сводку о происшествиях и преступлениях. По месту жительства и работы разыскиваемого, а также в местах его вероятного нахождения выявляются лица, которым могут быть известны сведения о местонахождении

обвиняемого либо иные данные, способствующие розыску.

При этом если первоначальные проверочные мероприятия не дали результатов, по истечении 10 суток принимается решение о заведении розыскного дела (ст. 10 Закона об ОРД). Если местный розыск не дает результатов, объявляется федеральный розыск. Следовательно же 30 июля 2018 г. вынес постановление об отмене меры пресечения в виде подписки о невыезде и объявил Третьякова в федеральный розыск.

Отмечается, таким образом, что в один день — 25 июля 2018 г. следователем были вынесены постановления о привлечении Третьякова в качестве обвиняемого, об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении и о розыске обвиняемого. Подчеркивается, что все постановления вынесены одновременно, а значит, Третьяков просто физически не мог их нарушить, что говорит о незаконности объявления адвоката в федеральный розыск.

Указано, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого вынесено незаконно. Так, Игорь Третьяков не мог совершить преступление с учетом своего служебного положения, поскольку к таким лицам отнесены перечисленные в п. 1 Примечания 1 к ст. 285 УК РФ. Он же является действующим адвокатом, а значит, не осуществляет функции представителя власти либо выполняющего организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях. Кроме того, при задержании обвиняемому были разъяснены права в порядке ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) как подозреваемому.

В жалобе указывается, что обвинение Игорю Третьякову было предъявлено по ст. 159 УК РФ при отсутствии реального потерпевшего и размера ущерба. В рамках гражданско-правового спора с адвоката взысканы денежные средства в пользу иного лица — НПО им. С.А. Лавочкина, а не в пользу Роскосмоса, являющегося потерпевшим по делу.

Кроме того, возбуждение уголовного дело было инициировано прокуратурой Московской области посредством направления материалов в ГСУ СК по Московской области в порядке п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Проверка проводилась по факту правомерности заключенных договоров

между Адвокатской конторой «Третьяков и партнеры» и НПО им. С.А. Лавочкина. Само уголовное дело было возбуждено следственным органом без соответствующей проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

Отмечается, что 31 июля 2018 г. Бабушкинский районный суд г. Москвы избрал в отношении Третьякова меру пресечения в виде заключения под стражу в порядке ст. 97, 98, 100, 108 УПК РФ. При этом судом не было принято во внимание предложенное защитой избрание меры пресечения в виде домашнего ареста по месту фактического проживания Третьякова.

Постановление суда было обжаловано в апелляционном и кассационном порядках. В дальнейшем мера пресечения неоднократно продлевалась и 18 декабря 2018 г. была продлена до 6 месяцев. Согласно ч. 2 ст. 109 УПК РФ продление содержания под стражей свыше 6 месяцев допускается только при наличии исключительной сложности уголовного дела. Указанную сложность следователь обязан обосновать в суде, а суд — проверить указанные доводы. «Однако постановление Бабушкинского суда от 21 января 2019 г. не содержит обоснований, на которых судом сделан законный вывод о необходимости продления срока содержания под стражей Третьякову свыше 6 месяцев. Немотивированное решение суда является незаконным, а значит, Третьяков должен был быть освобожден», — подчеркивается в жалобе.

Отмечается, что постановление суда было обжаловано, однако Мосгорсуд оставил решение Бабушкинского суда в силе. При этом ответов на аргументы стороны защиты, изложенные в апелляционной жалобе, не дано, из чего следует, что доводы защиты не опровергнуты. «То есть шестимесячный пресекательный срок содержания под стражей был судом нарушен, а значит, Третьяков подлежал освобождению не позднее 29 января 2019 г.», — посчитал Станислав Шостак. Он добавил, что в настоящее время на указанные судебные акты подана кассационная жалоба в Президиум Московского городского суда.

Станислав Шостак также указал, что в отношении Игоря Третьякова был нарушен п. 3 ч. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Так, согласно Конвенции, освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд. Защита просила избрать в отношении обвиняемого меру пресечения в виде домашнего ареста по

месту постоянного проживания. Он отметил, что ни один из вынесенных судебных актов не содержал мотивированных объяснений, почему в отношении Третьякова не может быть избрана более мягкая мера пресечения. К тому же при продлении срока содержания под стражей свыше 6 месяцев должна быть соблюдена ч. 2 ст. 109 УПК РФ.

Защитник указал, что продление срока до 12 месяцев может быть осуществлено в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, только в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры с согласия прокурора субъекта Российской Федерации. Так, следователь должен был в заявленном ходатайстве не просто формально сослаться на сложность уголовного дела, но и привести как фактические, так и юридические основания.

Станислав Шостак отметил, что до настоящего момента следствием не представлено доказательств обоснованного уголовного преследования по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Он добавил, что наличие обоснованного подозрения в том, что задержанный совершил преступление, является определяющим условием законности содержания под стражей, которое в дальнейшем каждый раз должно перепроверяться судом. Судебное разбирательство должно быть состязательным (Постановление ЕСПЧ по делу «Лебедев против России»).

Указывается, что имеется нарушение ч. 1 ст. 6 Конвенции, поскольку при предъявлении уголовного обвинения Игорь Третьяков имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом. В данный момент Третьяков не располагает внутренними средствами правовой защиты от изложенных в жалобе нарушений.

Кроме того, по мнению адвоката, имелось нарушение ст. 13 Конвенции, в соответствии с которой каждый, чьи права и свободы, признанные в Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Станислав Шостак рассказал о том, почему была подана жалоба в ЕСПЧ: «Мы считаем, что

из продления в продление идет формальное рассмотрение дела, выносятся формальные постановления. По двум продлениям в апелляционной инстанции было установлено, что судом допущены ошибки. Разные судьи ссылались на протокол допроса свидетеля, который не был представлен. Это говорит либо о том, что они невнимательно изучали материалы дела, либо о том, что брали за основу постановление предыдущего судьи. Еще одна судья не обратила внимание на то, что квалифицирующий признак «организованная группа» был убран, она в постановлении указала об этом».

Станислав Шостак указал, что к каждому судебному процессу сторона защиты готовила письменное возражение и огромный объем документов, а также ссылалась на практику ЕСПЧ. «Наша позиция была достаточно широко и объемно представлена, в то время как следователем направлялись одинаковые ходатайства. Суды, в свою очередь, выносили одинаковые постановления. Это привело к тому, что мы по одному из продлений подали жалобу в ЕСПЧ о том, что нарушается право на судебную защиту», — резюмировал защитник.

Заместитель председателя Комиссии Совета ФПА РФ по защите прав адвокатов, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы Вадим Ключевант обратил внимание на тот факт, что защита Игоря Третьякова обратилась в ЕСПЧ не по существу обвинения, а в связи с длительным и необоснованным содержанием его под стражей.

Комментируя пресс-службе ФПА РФ саму ситуацию, в которую попал Игорь Третьяков, Вадим Ключевант сказал: «Изначально вызывает недоумение и протест заключение адвоката под стражу по крайне сомнительному обвинению, к тому же экономическому и касающемуся давних событий. Никаких внятных и законных объяснений этой жестокости и ущемления фундаментального права человека на свободу как не было, так и нет. Когда же эта ситуация становится хронической, а российские суды упорно не вводят ее в русло законности и обоснованности, обращение защиты в ЕСПЧ является вынужденным и верным шагом».

<http://www.advokatymoscow.ru/press/smi/6211/>

«ГОНОРАР УСПЕХА» НЕЛЬЗЯ ВКЛЮЧАТЬ В СУММУ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ

Не все расходы на услуги представителя можно взыскать с ответчика. Суммы, которые компания выплатила юристу в качестве гонорара за успешный исход дела, она возместить не сможет. Компания выиграла иск к отделению ПФР России о возврате 671,8 тыс. руб. излишне уплаченных страховых взносов. Когда решение суда вступило в силу, организация через арбитражный суд потребовала с фонда 100 тыс. руб. судебных расходов на оплату услуг представителя. Суд заявление компании удовлетворил, но не в полном объеме. Фонд должен был возместить ей 55 тыс. руб. судебных расходов. ПФР России с решением не согласился и потребовал снизить сумму до 20 тыс. руб. Он посчитал, что компания заявила слишком большие требования. Клиент отказался выплачивать гонорар успеха. Суды встали на сторону юрфирмы.

Апелляция пришла к выводу о необходимости частичной отмены решения суда первой инстанции. Судьи привели следующие аргументы. Компания заключила с предпринимателем договор на оказание юридических услуг. Общая стоимость услуг юриста по договору составила 100 тыс. руб. Оплату организация подтвердила платежками. Но сам факт того, что организация получила услугу, нельзя считать безусловным основанием для возмещения расходов в заявленном размере. По условиям договора окончательный расчет на сумму 50 тыс. руб. компания должна оплатить в течение трех рабочих дней после внесения решения суда первой инстанции. И только при условии, что суд удовлетворил требования заказчика. Значит, выплата этой суммы зависит от положительного итога рассмотрения дела. Апелляция пришла к следующему выводу. «Гонорар успеха» нельзя взыскать в качестве судебных расходов с оппонента клиента. Судьи снизили сумму судебных расходов, которую ПФР России возместит компании, до 20 тыс. руб.

*Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда
от 8 августа 2019 г. № А44-1863/2018.*

https://www.arbitr-praktika.ru/news/2444-gonorar-uspeha-nelzya-vklyuchat-v-summu-sudebnyh-rashodov?utm_medium=letter&utm_source=letter_news&utm_campaign=letter_news_2019.08.21_ap_digest_w34_3&utm_content=1500183&btx=1500183&mailsys=ss&ustp=F

ОБЩИЕ ПРАВИЛА оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «ЮРИСТ»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, в конце каждой страницы, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц, что соответствует 20 000 знаков (с учетом сносок и пробелов) (далее — Статья). К рассмотрению не принимаются Статьи, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления Статьи в несколько изданий в дальнейшем Статьи автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его Статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на Статью заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию Статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист». Статьи, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

ЛОВУШКА ДЛЯ АДВОКАТА

Как призыв о помощи может обернуться обвинением в коррупционном преступлении

СМИРНОВА ЕКАТЕРИНА,

адвокат, заместитель председателя президиума МКА «РОСАР»

В переводе с латыни «advocare» означает «призывать», поэтому когда адвокат слышит призыв о помощи — независимо от того — днем или ночью, он старается максимально быстро откликнуться.

Как правило, контакты адвокатов можно найти в Интернете, поэтому услышав (чаще всего по телефону) просьбу о срочной помощи, большинство коллег срываются и едут. Таким образом реализуется конституционное право граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Государство также стоит на защите интересов граждан, и существенным вкладом в это является борьба с коррупцией. Президентом Российской Федерации 29 июня 2018 г. был утвержден Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 гг. Впервые такой план был утвержден еще в 2008 г. В его реализации участвуют все правоохранительные органы, о результатах ежегодно указывается в соответствующих отчетах.

К сожалению, в практике борьбы с коррупцией для «улучшения» статистики иногда используются в том числе провокационные схемы и приемы. В последнее время в Московском регионе наблюдались случаи, когда подобные провокации устраивались в отношении адвокатов. Так, с 2014 г. нам известно о шести таких случаях в дружественных адвокатских образованиях. И «играют» при этом провокаторы именно на желании и готовности защитников прийти на помощь нуждающемуся.

В практике нашей коллегии названные ситуации тоже встречались, однако благодаря строгому соблюдению законодательства и бдительности самих адвокатов нежелательных последствий провокаций удалось избежать.

В связи с этим хотелось бы поделиться опытом и предостеречь коллег от возможных проблем.

В качестве примера приведу типичный сценарий провокации, организованной в отношении адвокатов нашей коллегии. Итак, адвокату звонит гражданин, якобы задержанный в ходе тест-драйва транспортного средства, в котором при осмотре обнаружили наркотические вещества, и со слезами в голосе сообщает, ссылаясь на рекомендацию человека с распространенной фамилией, что кроме этого звонка больше звонить не дадут и помощи ждать неоткуда. При этом любой адвокат со стажем работы больше года вряд ли вспомнит фамилии всех, кто когда-либо к нему обращался, и, услышав призыв о помощи, большинство коллег немедленно отправляются в отделение полиции спасать задержанного.

Далее задержанный сообщает адвокату о возможности урегулировать ситуацию, но для этого адвокату нужно всего лишь «кое-что сделать». Например: деньги на покупку машины остались в куртке, которую надо принести и часть средств сразу отдать сотруднику или иному лицу. В этот момент трубку могут передать тому самому сотруднику, который подтвердит, что человек попал в отделение «ни за что», они все понимают, не звери. И звонки уже поступают один за другим — и не только от задержанного, но и от сотрудников, с уточнением деталей и нюансов.

Одновременно с этим на мобильный телефон адвоката могут поступать сообщения от сотрудников полиции с завуалированным указанием суммы взятки. Например, «вам до нас ехать километров 100», где 100 — это именно сумма, на которую рассчитывают полицейские. Таким образом, формируется доказательственная

база для обвинения в коррупционном преступлении. Отмечу, что впоследствии лингвистическая экспертиза пришла к однозначному выводу, что число в сообщении обозначало именно сумму, а адвокат, соглашаясь, понимал это.

Именно тогда, когда адвокату стали намекать на необходимость что-то взять, кому-то передать, принести в кабинет и оставить и т.д., необходимо остановиться и задуматься.

Разумеется, выработанная на уровне инстинкта реакция откликнуться на призыв о помощи заслуживает уважения. И психологически расчет делается именно на это. Также, принимая во внимание возмездный характер оказания юридической помощи, для адвоката немаловажен вопрос платежеспособности доверителя и указание на то, что выезд будет оплачен незамедлительно и щедро из денег на планировавшуюся покупку автомобиля.

Однако предполагаемый объем помощи не только выходит за пределы полномочий адвоката, но и вступает в конфликт с законодательством. Таким образом, помимо вымогательства денежных средств у задержанного под угрозой незаконного привлечения к уголовной ответственности, действия сотрудников полиции также представляют собой провокацию адвокатов на совершение тяжкого преступления — дачу взятки (ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации) или посредничество в даче взятки должностному лицу (ст. 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Напомню, что санкции по данным статьям весьма суровы. Так, дача взятки должностному лицу лично или через посредника (в том числе когда она по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) наказывается штрафом в размере до 500 тыс. руб., или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до года, или в размере от пяти- до тридцатикратной суммы взятки, либо исправительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере от пятикратной до десятикратной суммы взятки или без такового.

В зависимости от суммы взятки и иных отягчающих обстоятельств наказание может быть увеличено вплоть до лишения свободы на срок до 15 лет.

Посредничество во взяточничестве (непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере) влечет штраф до 700 тыс. руб., или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до года, или в размере от двадцатикратной до сорокакратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до двадцатикратной суммы взятки или без такового. В зависимости от размера взятки и иных обстоятельств санкция по данной статье предусматривает лишение свободы на срок до 7 лет.

По известным нам провокациям анализ бесед, состоявшихся у адвокатов с задержанными и сотрудниками полиции, и обстоятельств, при которых они происходили, дает основания полагать, что эти разговоры, а также просьба о передаче денег сотрудникам правоохранительных органов (дача взятки, посредничество) осуществлялись по инициативе и под контролем правоохранителей, находившихся все время рядом с задержанным лицом. Сообщения, поступающие на мобильные телефоны адвокатов, задаваемые вопросы и указания с завуалированными суммами были направлены на формирование «железной» доказательственной базы.

По уголовным делам о взятках защитники нередко сталкиваются с тем, что при проведении лингвистических экспертиз определенные слова трактуются экспертами как обещание выполнения соответствующих незаконных действий. Таким же образом квалифицируется и отсутствие четкого отказа в ответ на определенные провокационные фразы.

Исходя из опыта, приведу пример, каких формулировок стоит избегать в разговорах, чтобы они не были истолкованы против гражданина, в том числе против адвоката, и не скомпрометировали его. Такие словосочетания не содер-

жат четкого обещания выполнить что-либо, но оставляют широкое поле для домысливания, а соответственно — и для квалификации.

Примерный перечень «опасных» фраз, предложений-провокаторов:

«Ну что с вами делать...»

«Вы же понимаете, что ничего просто так не делается».

«Хочется помочь хорошему человеку».

«Люди должны помогать друг другу».

«Кое-что сделать можно... ну вы ведь понимаете».

«Это не моя компетенция, но найду способ вам помочь».

«Для вас это будет необременительно, недорого».

«Чтобы получить результат... вам придется постараться (заплатить, раскошелиться, потратиться)».

«Надеюсь, что вы по достоинству оцените мои труды, мое доброе к вам отношение».

«Дело ваше хлопотное, затратное, но... я знаю, что делать».

«Нет нерешаемых вопросов».

«Чтобы решить ваш вопрос, необходимо кое-что сделать».

«Готовы ли вы к затратам (расходам)?»

«Все берут взятки».

«Есть личные договоренности».

«Я к вам с презентом (у меня для вас подарок)».

«Я принес, что вы просили (о чем договаривались)».

«Я решу вопрос».

«Мои связи помогут».

«Могу вам помочь, посодействовать и др.».

Разумеется, любая попытка детализации и конкретизации каких-либо незаконных действий, связанных с передачей денежных средств, например за «неоформление» задержанного, — сама по себе является провокацией.

В подобных обстоятельствах, как нам представляется, на перечисленные просьбы адвокату необходимо ответить, что юридическая помощь гражданам осуществляется только в рамках закона и в строгом соответствии с законодательством и КПЭА, а в данном случае он ничем помочь не может. О сложившейся ситуации необходимо проинформировать руководителей адвокатского образования, комиссию по защите прав адвокатов, при необходимости — органы прокуратуры и службы собственной безопасности ФСБ России, МВД России и т.д.

Если адвокат не проявит должную бдительность и «поведется» на провокацию, то после совершения им предложенных действий вопрос уже может стоять об урегулировании дачи взятки или о посредничестве во взяточничестве в отношении самого адвоката. То есть «игра» может быть многоходовой, а дело в отношении «отзывчивого» адвоката — многоэпизодным.

В заключение рекомендуем коллегам проявлять бдительность, не позволять вводить себя в заблуждение и компрометировать звание адвоката.

<https://www.advgazeta.ru/mneniya/lovushka-dlya-advokata/>

Уважаемые коллеги!

Видео-обзоры, интервью с известными юристами, знакомство с актуальными публикациями, репортажи – всё это на нашем официальном канале YouTube:

<https://www.youtube.com/channel/UCRbNB05ZQiQkGI5sWvoVYeg/featured>

ЗАХОДИТЕ, СМОТРИТЕ, ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!

КАК Я ПРОВЕЛ ЭТО ЛЕТО В КАЧЕСТВЕ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ВОЗБУЖДЕННОМУ ПО ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 306 УК РФ (заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого преступления)

ЖУРАВЛЕВ ЕВГЕНИЙ,

адвокат Адвокатской палаты Белгородской области

Не скрою, что я завидую некоторым коллегам, которым посчастливилось этим летом по заветной путевке, взяв отпуск, купить себе пиджак с отливом и отправиться в Ялту, так как я один из тех, кто в отпуске не был последние 10 лет.

Но все же я не унываю, так как процессуальные оппоненты не дремлют, а одна из них попыталась компенсировать мне отсутствие отпуска обвинением в совершении тяжкого преступления — посредничестве во взяточничестве, совершенном группой лиц по предварительному сговору. Надо же чем-то «развлечь» адвоката этим летом.

Также я часто вижу в новостных лентах, как многие мои коллегии-адвокаты становятся подозреваемыми и обвиняемыми по уголовным делам в связи с профессиональной деятельностью, но есть еще среди нас и те, кто становятся потерпевшими по уголовному делу в связи с адвокатской деятельностью. Я стал одним из них.

Фабула этого уголовного дела выглядит следующим образом:

В ходе предварительного следствия установлено, что 18 марта 2019 г. в Следственный комитет Российской Федерации и Генеральную прокуратуру Российской Федерации поступили заявления гражданки Г.Е.Н. от 6 марта 2019 г., в которых она сообщила, что судья Губкинского

городского суда Белгородской области П., через адвоката адвокатского кабинета адвокатской палаты Белгородской области Журавлева Е.А., осуществившего посредничество во взяточничестве, получила незаконное денежное вознаграждение за вынесение решения в пользу М.К.Е. по гражданскому делу по иску Г.Е.Н. о признании прекратившим право пользования М.К.Е. жилым помещением и по встречному иску М.К.Е. о разделе совместно нажитого имущества супругов.

Новость на сайте СК РФ по Белгородской области об этом деле выглядит так: «Следственным отделом по городу Губкин Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Белгородской области завершено расследование уголовного дела по обвинению 44-летней жительницы Губкина в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ (заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенный с обвинением лица в совершении тяжкого преступления).

По версии следствия в январе 2019 г. обвиняемая обратилась в суд с исковым заявлением. В феврале 2019 г. судьей Губкинского городского суда принято решение о признании иска необоснованным и не подлежащим удовлетворению. Желая добиться отмены решения, обвиняемая составила заведомо ложное сообщение о получении судьей через представителя взятки от

ответчика и разослала его в Следственный комитет, Генеральную прокуратуру и ФСБ России. В мае 2019 г. апелляционной инстанцией решение суда первой инстанции оставлено без изменения, события преступления в действиях лиц, указанных в сообщении обвиняемой, не установлено. Делая сообщение, обвиняемая знала, что оно является сообщением о преступлении, может послужить поводом к возбуждению уголовного дела.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу».

Я представлял интересы гр-на М.К.Е. (который помимо того, что являлся моим доверителем, приходился бывшим супругом гр-ке Г.Е.Н.) по этому гражданскому делу и выиграл его. Поэтому я был немного обескуражен тем, что следователь СК РФ связался со мной и сказал, что тут на меня поступило заявление от гр-ки Г.Е.Н. о том, что я якобы совершил какое-то преступление и пригласил меня на опрос.

Понятное дело, что победа по обычному «бракоразводному» делу не является в настоящее время преступлением, и я закономерно предположил, что заявление от гр-ки Г.Е.Н. о совершении мной преступления является не более чем заведомо ложным доносом, ибо кроме как клеветнических сведений в отношении меня в ее заявлении ничего больше быть не могло. И я оказался прав.

На опросе у следователя я поведал ему, что там было на самом деле по гражданскому делу,

и почему я это дело выиграл, а гр-ка Г.Е.Н. его феерично проиграла. Не мог я не поделиться со следователем своим мнением о том, что гр-ка Г.Е.Н., на мой взгляд, совершила преступление, подавая такое заявление без весомых доказательств о совершении мной, судьей и моим доверителем тяжких преступлений.

Вскоре уголовное дело в отношении Г.Е.Н. было возбуждено по признакам преступления, предусмотренным ч. 2 ст. 306 УК РФ. У меня следователь произвел выемку подлинников документов по гражданскому делу, в котором я участвовал в качестве представителя М.К.Е.

Посмотрев в мои грустные, уставшие и временно хорошие глаза, понимая, что это лето я проведу в стенах СК РФ, следователь не сдержался и признал меня потерпевшим по уголовному делу наряду с судьей и доверителем, а сегодня я получил письмо Губкинского городского прокурора о том, что данное уголовное дело для рассмотрения по существу, в особом порядке, было направлено в суд.

Вот так я провел это лето в качестве потерпевшего по уголовному делу: опросы, допросы, признание потерпевшим, выемка, приобщение к материалам уголовного дела, в качестве характеризующего материала, почетных грамот адвокатской палаты (вот и пригодились). А как вы, дорогие друзья, провели «этим летом»?

<https://pravorub.ru/articles/87938.html?fbclid=IwAR0DZgRYEBKZBMhBRte4HygYMAJT5T8QRzNLzx n3P214--cl6iS2KClpqmU>

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ ГРУППОВЫХ ИСКОВ

ПРИМАКОВ ДЕНИС,

доцент кафедры процессуального права
Всероссийской академии внешней торговли
Минэкономразвития России,
кандидат юридических наук

С 1 октября 2019 г. в гражданский процесс вводится институт групповых исков (гл. 22.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее — ГПК РФ), а в арбитражном процессе принята новая редакция гл. 28.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ) о групповых исках. Как известно, этот институт хорошо развит в странах англо-саксонского права, в первую очередь в США, Канаде и Австралии, Англии, где он известен под названием *class action*, а также в Израиле и с определенными отличиями в Китае. В странах континентального права он прижился меньше, и там, где он все же функционирует, как в Швейцарии, его называют «красивой машиной без двигателя». До последнего времени в России судебная практика демонстрирует, что этот институт не очень востребован, в отличие от США, где в год рассматривается 12 500 дел (7000 в федеральных судах и 5000 в судах штатов). Но, может, что-то изменится после 1 октября 2019 г.?

Согласно ст. 225.10 АПК РФ и ст. 244.20 ГПК РФ для подачи группового иска необходима совокупность следующих условий:

1. Имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик.
2. Предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц.
3. В основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства.
4. Использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав.

В прежней редакции АПК РФ отсутствовали данные условия, а критерий участия в общем правоотношении требовал доказательства участия истцов в едином правоотношении, что отразилось на ограниченном использовании данного вида защиты. Но есть и отрицательная сторона необходимости соблюдения совокупности условий: ответчикам достаточно доказать несоответствие искового заявления одному из условий — и суд выносит определение о переходе к рассмотрению по правилам искового или административного судопроизводства.

Лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц, должно быть членом этой группы и действовать от их имени без доверенности на основании заявлений о присоединении к иску. Принадлежность к самой группе отличает его статус от статуса процессуального истца (например, в порядке ст. 45–46 ГПК РФ или ст. 53 АПК РФ). Но содержащаяся норма «в установленных федеральными законами случаях в защиту прав и законных интересов группы лиц также могут обратиться орган, организация и гражданин, не являющиеся членами этой группы лиц» искажает логику отличия статуса материального истца, у которого есть материально-правовые требования, от статуса процессуального истца. Иски в гражданском процессе, особенно в арбитражном процессе, по максимуму должны оставаться частными без патерналистского ока государства и подвластных структур.

После подачи иска должно быть опубликовано предложение о присоединении. На этом этапе к первоначальной группе может присоединиться любое лицо, которое имеет идентичное требование. Затем происходит утверждение (в терминах американского права — «сертификация») спора — предварительное судебное заседание, на котором суд решает вопрос о наличии необходимых условий для подачи группового иска.

Групповые иски подразделяются на два типа — *opt-in* и *opt-out*. В Англии закрепились модель *opt-in*, согласно которой участники группы приобретают свой статус только в том случае, если на это будет прямо выражена их воля. В США в групповых исках закрепились модель *opt-out*, согласно которой презюмируется, что потенциальные участники группы входят в ее состав; если они не желают быть участниками группы, то должны подать соответствующее заявление. В российском законодательстве избрана английская модель, которая, как показывает практика, тоже не повышает спрос на групповые иски. Однако если воспринять американскую модель, то необходимо ужесточить систему «сертификации» иска.

До введения института групповых исков в гражданский процесс существовала проблема, связанная

с тем, что требования, вытекающие из группового иска в порядке гл. 28.2 АПК РФ, носят экономический характер и должны быть связаны с предпринимательской или другой экономической деятельностью. Если помнить о том, что сами групповые иски в Англии и Америке первоначально были апробированы для защиты прав слабых граждан против больших сильных корпораций, то введение механизма группового иска в гражданский процесс — это восстановление баланса и справедливости, пусть и запоздалое. По логике, с самого начала групповые иски надо было распространять на потребительские, трудовые споры и на требования об охране окружающей среды, поскольку данные категории дел касаются максимального количества граждан.

Практически единственное отличие процедуры рассмотрения дела по групповому иску от рассмотрения по общим правилам — это специальные нормы в отношении самостоятельных споров по тем же основаниям. Если лицо, обратившееся с самостоятельным иском, присоединяется к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, арбитражный суд выносит определение о присоединении данного лица к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц. При этом арбитражный суд, куда обратилось указанное лицо, выносит определение о передаче материалов дела в арбитражный суд, который рассматривает дело о защите прав и законных интересов группы лиц. Если же лицо отказывается присоединиться к групповому иску, то арбитражный суд приостанавливает производство по делу указанного лица до вступления в законную силу решения суда по делу о защите прав и законных интересов группы лиц. Ничего не говорится об особенностях раскрытия доказательств и стандартов доказывания.

Еще одним сдерживающим фактором для развития практики видится следующее. В США и в странах общего права суд присуждает пострадавшей стороне в групповом иске штрафные убытки (*punitive damages*) в размере суммы, которая может превышать действительный размер вреда в несколько раз. В России только в антимонопольном праве существуют оборотные штрафы — проценты с годовой выручки компании. Вводить ли оборотные штрафы по групповым искам — вопрос серьезный, поскольку, с одной стороны, без их введения теряется логика групповых исков, согласно которой большая компания строго наказывается за нарушение прав и законных интересов юридических лиц или граждан с целью предотвращения злоупотребления в будущем. Легко представить, что коммуникационная компания может заплатить за навязанную абоненту услугу в размере 3 руб. в месяц, даже если взыскивается за 1 год. С другой стороны, введение оборотных штрафов может на-

вредить компаниям и поставить их в экономически уязвимую ситуацию.

Одна из недоработок нового этапа реформирования института групповых исков состоит в том, что остался не прописанным вопрос исполнения судебных актов по групповым искам.

Возьмем, например, ч. 3 ст. 37 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции», которая и до введения групповых исков содержала норму о том, что лица, права и интересы которых нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с исками, в том числе с исками о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу. В этом контексте представляют интерес разъяснения Президиума ФАС России от 11 октября 2017 г. № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства», где сказано, что лучше обращаться в суд за взысканием убытков после подтверждения этого нарушения антимонопольным органом (*follow-on* иски), но можно и без предварительного обращения, однако в этом случае бремя доказывания лежит на истце. Вместе с тем остаются определенные лакуны. Во-первых, обращение в антимонопольный орган никак не снижает нагрузку на антимонопольные органы, а значит, это будет отражаться на сроках обращения в суд и на сроках исковой давности. Во-вторых, документ не разъясняет возможность предоставления информации по прошедшим проверкам по тем же основаниям. В-третьих, описанные концептуальные подходы к расчету убытков в документе рассчитаны явно для специалистов, что говорит о том, что роль антимонопольных органов в разрешении частноправовых споров остается весомой, а само ведение спора — сложным. В-четвертых, ФАС России ничего не говорит о возможности взыскания оборотных штрафов в гражданско-правовых спорах по аналогии с тем, что ФАС взыскивает в рамках своих полномочий, в итоге мы получаем, что по существу можно взыскать реальный ущерб и, если повезет, упущенную выгоду. Конечно, при таких условиях необходимо продумать более существенные суммы по штрафам по групповым искам.

Настоящий этап реформирования института групповых исков — нужный, но явно недостаточный для того, чтобы привести в движение данный защитный механизм.

https://legal.report/podvodnye-kamni-gruppovyh-iskov/?fbclid=IwAR3DLWxk0v-mbgvukb_0efnVoT4dKOhiFm8e-VWJbBPDkUtN9in3scm52X0

ПОСЛЕДСТВИЯ «ФЕЙКОВОЙ» ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

О недопустимости поиска дополнительной
личной выгоды в системе субсидируемой
юридической помощи

БУТОВЧЕНКО ТАТЬЯНА,

президент Палаты адвокатов Самарской области,
член Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам

На августовском заседании Совет ПАСО рассмотрел заключения квалификационной комиссии по 76 дисциплинарным производствам. Большое число дисциплинарных производств объясняется тем, что были проанализированы итоги проверки качества работы в делах по назначению.

Профессиональная деятельность, оплачиваемая из бюджетных средств, контролируется с особой тщательностью. Отсутствие документального подтверждения качества этой работы расценивается как невыполнение обязанностей, установленных законодательством, регулирующим адвокатскую деятельность.

В результате 25 дисциплинарных производств прекращены вследствие отсутствия в действиях адвокатов нарушений норм законодательства об адвокатуре. 29 дисциплинарных производств прекращено в связи с признанием дисциплинарного проступка малозначительным, одно — направлено квалификационной комиссии для нового разбирательства. Вынесены 15 замечаний и 3 предупреждения.

Особняком стоят 4 дисциплинарных производства, в которых квалификационная комиссия установила в действиях адвокатов наличие дисциплинарного проступка, состав которого образно можно сформулировать как «фейковая юридическая помощь».

Совет согласился с заключениями квалификационной комиссии, что заявление адвокатами многочисленных однотипных ходатайств, не несущих цели установления обстоятельств, имеющих значение для дела или обеспечения прав подзащитного, ознакомление с постановлениями органов дознания или следствия об удовлетворении или об отказе в их удовлетворении, особенно если это делается в выходной (нерабочий) день или в ночное время, свидетельствуют о совершении адвокатом действий, направленных исключительно на увеличение суммы личного вознаграждения, подлежащего выплате за счет средств федерального бюджета.

Совет согласился с выводами, что сами по себе подобные ходатайства, хотя формально и не являются нарушением каких-либо положений, регулирующих адвокатскую деятельность, однако в совокупности с поданными заявлениями об оплате вознаграждения за счет средств федерального бюджета за их составление, подачу и ознакомление с результатами рассмотрения, в том числе по повышенным тарифам, свидетельствуют об осуществлении их из соображений собственной выгоды и отсутствии целей защиты интересов доверителя.

Проверка, проводимая палатой по «бесплатным» делам, показала, что в представленных

досье содержатся многочисленные однотипные копии ходатайств, в неизменный текст которых вписываются только ФИО подзащитного. В ответах орган дознания или следствия сообщает, что сведения истребованы, ответы находятся в материалах дела.

При подаче заявления на оплату труда адвокат учитывает как отдельные судодни и день подачи каждого такого ходатайства, и день ознакомления с ответом на него, причем некоторые «особо усердные» коллеги делают это в выходные, праздничные дни или в ночное время, но уже по повышенным ставкам.

Участие адвоката, например, в деле по обвинению по ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации может варьироваться в пределах 30–40 судодней, на получение оплаты из бюджета подается соответствующее заявление.

Перед проверкой в ПАСО поступала информация от органов расследования о подобных действиях «защитников». Решением Совета ПАСО о назначении проверки работы адвокатов по назначению органов дознания, следствия или суда были избраны именно те муниципальные районы, где якобы адвокаты «грешили» подобным образом.

Участие адвокатов Самары в делах по назначению является добровольным, членские взносы в палату от факта участия не зависят. При подаче заявления о включении в список

адвокатов, оказывающих субсидируемую юридическую помощь, адвокат письменно уведомляется об обязанности предоставлять досье на проверку. Соответствие такого порядка требованиям Конституции Российской Федерации подтверждено Определением Конституционного Суда Российской Федерации № 626-О от 27 марта 2018 г.

Адвокаты долгие годы боролись за увеличение тарифов на оплату труда, однако повышенные ставки предполагают и повышение качества юридической помощи. Кто сомневается в этом, тот заблуждается и рискует при этом не только авторитетом. Искать в системе субсидируемой юридической помощи дополнительную личную выгоду чревато уголовным преследованием в отношении адвоката, решившего «поиграть с государством» в азартные игры.

Полагаю, что прошедший Совет даст ориентиры адвокатам для определения разницы между защитой интересов доверителя и запретом на оказание юридической помощи из личной корыстной заинтересованности. Хочется уберечь коллег от возможных негативных последствий, по сравнению с которыми меры дисциплинарной ответственности являются самыми безболезненными.

<https://fparf.ru/polemic/opinions/posledstviya-feykovoy-yuridicheskoy-pomoshchi/>

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

БИБЛИОГРАФИЯ ПО АДВОКАТУРЕ

Ч. 3 (2006 г.)

ПОСПЕЛОВ ОЛЕГ,

кандидат юридических наук, доцент

Учебник по адвокатскому праву

1. Баранов Д.П. Адвокатское право (адвокатская деятельность и адвокатура в России) : учебник / Д.П. Баранов, М.Б. Смоленский. Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°» ; Ростов-на-Дону : Наука-Пресс, 2006. 368 с.

Учебники по адвокатуре

2. Адвокатская деятельность и адвокатура в России. Введение в специальность. Часть I : учебник / под ред. И.Л. Трунова. Москва : Эксмо, 2006. 560 с. (Российское юридическое образование).

3. Адвокатура в таблицах и схемах : учебное пособие / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына, В.А. Малышев. Москва : Эксмо, 2006. 176 с. (Экзамен по схеме).

4. Андреева С.В. Адвокатура / С.В. Андреева. Санкт-Петербург : Питер, 2006. 208 с. (Серия: Краткий курс).

5. Ботнев В.К. Адвокатура России: История и современность : учебно-методическое пособие / В.К. Ботнев. Москва : Дрофа, 2006. 360 с.

6. Быковская Е.А. Адвокатская деятельность : учебное пособие [для студентов специальности «Юриспруденция» дневной, заочной и вечерней форм обучения] / Е.А. Быковская ; Сибирский государственный университет путей сообщения. Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2006. 79 с.

7. Кучерена А.Г. Адвокатура : учебник / А.Г. Кучерена. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 2006. 751 с.

8. Мельниченко Р.Г. Основы успешной адвокатской деятельности : учебное пособие / Р.Г. Мельниченко, П.И. Степанов ; Центросоюз Российской Федерации ; Российский университет кооперации (Волгоградский филиал). Элиста : АОр «НПП «Джангар», 2006. 261 с.

9. Самсонов В.В. Адвокатура: курс лекций : учебное пособие для вузов / В.В. Самсонов, В.В. Ефимова. Москва : Экзамен, 2006. 285 с. (Серия: Курс лекций).

10. Трошина С.М. Правовые основы адвокатской деятельности : учебное пособие / С.М. Трошина. Екатеринбург : Изд-во УМЦ УПИ, 2006. 141 с.

Методические материалы

11. Сборник методических материалов по курсу «Адвокатура» для студентов юридического факультета / авторы-составители: доктор юридических наук, профессор Н.И. Капинус, доктор юридических наук, профессор Н.Б. Сонькин. Москва : Изд-во ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, кафедра адвокатуры и прав человека, 2006. 26 с.

12. Сборник методических материалов по курсу «Адвокатура, судебная система и права человека в США» для студентов юридического факультета / автор-составитель: доктор юридических наук, профессор Н.Б. Сонькин. Москва : Изд-во ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, кафедра адвокатуры и прав человека, 2006. 23 с.

13. Сборник методических материалов по курсу «Юридическая риторика» для студентов всех форм обучения на 2006/07, 2007/08 и 2008/09 учебные годы / С.И. Володина, кандидат юридических наук. Москва : Изд-во МГЮА, кафедра адвокатуры и нотариата, 2006. 56 с.

14. Учебно-методический комплекс по курсу «Адвокатура» для студентов всех форм обучения на 2007–2008, 2008–2009, 2009–2010 учебные годы / Московская государственная юридическая академия ; Первый московский юридический институт ; авторы-составители: заведующий кафедрой адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор А.Г. Кучерена, заместитель заведующего кафедрой адвокатуры и нотариата, кандидат юридических наук, доцент С.И. Володина, кандидат юридических наук, старший преподаватель С.Ю. Макаров, старший преподаватель О.В. Поспелов. Москва : Изд-во МГЮА, кафедра адвокатуры и нотариата, 2006. 120 с.

15. Юридическое письмо. Программа курса / автор-составитель: кандидат педагогических наук Н.А. Абрамова. М. : Изд-во РАА, кафедра филологических наук, 2006. 16 с.

Практикум

16. Мельниченко Р.Г. Практикум по поверенному праву / Р.Г. Мельниченко. Элиста : АОр «НПП «Джангар», 2006. 56 с.

Шпаргалки

17. Рассецкая Т.Н. Шпаргалка по адвокатуре / Т.Н. Рассецкая. Москва : Экзамен, 2006. 32 с. (Серия: Шпаргалка).

18. Шпаргалка по адвокатуре и нотариату. Москва : Окей-книга, 2006. 32 с. (Скорая помощь студенту).

Пособия для претендентов

19. Грудцына Л.Ю. Квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката. Экзаменационные ответы : учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Эксмо, 2006. 576 с. (Юридический справочник).

20. Энциклопедия будущего адвоката : учебное пособие для подготовки к квалификационному экзамену на присвоение статуса адвоката / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации; под общей редакцией И.Л. Трунова; руководитель авторского коллектива — Л.К. Айвар. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 1344 с.

История адвокатуры

21. Рогаткин А.А. Очерки истории Московской адвокатуры / А.А. Рогаткин; Международный Союз (Содружество) адвокатов; Адвокатская палата г. Москвы. Москва : ЗАО «Вся жизнь», 2006. 229 с.

22. Троицкий Н.А. Корифеи российской адвокатуры / Н.А. Троицкий. Москва : ЗАО Центрполиграф, 2006. 415 с. (Россия забытая и неизвестная. Российский образ жизни).

23. Фролов В.В., Цой В.В. Становление и развитие адвокатуры в России (1864–1917 гг.) / В.В. Фролов, В.В. Цой; Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург : Политехника сервис, 2006. 106 с.

24. Щепалов С. Адвокатура Карелии с XIX века до наших дней: очерк по истории карельской адвокатуры с перечнем адвокатских образований / С. Щепалов. Петрозаводск : Промышленный вестник Карелии: Verso, 2006. 87 с.

Теория (организация), этика адвокатуры

25. Аракелов Ю.С. Профессиональная этика юриста: ответы на экзаменационные билеты / Ю.С. Аракелов, Б.К. Джегутанов, В.С. Олейников. Санкт-Петербург : Питер, 2006. 128 с. (Серия: Завтра экзамен).

26. Бойков А.Д. Адвокатура и адвокаты / А.Д. Бойков. Москва : Юрлитинформ, 2006. 288 с.

27. Воронов А.А. Российская адвокатура и ее роль в реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь (теория, практика и перспективы) : монография / А.А. Воронов; АНОО ВИБТ; РосНОУ (ВФ). Воронеж : Научная книга, 2006. 396 с.

28. Игнатов С.Д. Концептуальные основы организации адвокатуры в России (вопросы теории и практики) : монография / С.Д. Игнатов; Институт права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета. Ижевск : ИД «Удмуртский университет», 2006. 280 с.

29. Профессия адвоката : сборник работ о французской адвокатуре / составитель А.В. Поляков. Москва : Статут, 2006. 367 с. (Приложение к журналу «Вопросы адвокатуры»).

Взгляд адвоката на судьбу российского конституционализма

30. Баренбойм П.Д. Путешествие из Москвы в Петербург и судьба российского конституционализма: о переезде Конституционного Суда Российской Федерации / П.Д. Баренбойм; Международный союз (содружество) адвокатов. Москва : ЗАО «Юстицинформ», 2006. 64 с.

Взгляд адвоката, судьи и экономистов на конституционную экономику

31. Баренбойм П.Д. Конституционная экономика : учебник для юридических и экономических вузов / Баренбойм П.Д. [и др.]; Российская экономическая академия имени Г.В. Плеханова; Институт экономики переходного периода. Москва : ЗАО «Юстицинформ», 2006. 528 с. (Серия : Образование).

Книги А.И. Муранова

32. Муранов А.И. Российское валютное право: регулирование статуса и деятельности адвокатов / А.И. Муранов; Коллегия адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»; Институт международного частного и сравнительного права. Москва : Статут, 2006. 536 с.

33. Муранов А.И. Российское регулирование отношений с иностранными элементами: некоторые аспекты правового статуса и деятельности иностранных адвокатов / А.И. Муранов; Коллегия адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»; Институт международного частного и сравнительного права. Москва : ИД «Городец», 2006. 144 с.

Ученые труды РАА

34. Ученые труды Российской Академии адвокатуры. Выпуск 5. Москва : Изд-во Российской академии адвокатуры, 2006. 264 с.

Материалы конференций

35. Адвокатура. Государство. Общество : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 2004–2005 гг. / Федеральная палата адвокатов Российской Федерации; ответственные редакторы: кандидат юридических наук Пилипенко Ю.С., кандидат юридических наук Володина С.И. Москва : Новая юстиция, 2006. 424 с.

36. Адвокатура. Государство. Общество : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции / ответственные редакторы: кандидат юридических наук Пилипенко Ю.С., кандидат юридических наук Володина С.И. Москва : Новый учебник, 2006. 319 с.

Адвокатская тайна

37. Адвокатская тайна / под общей редакцией президента адвокатской фирмы «Юстина», кандидата юридических наук В.Н. Буробина. Москва : Статут, 2006. 255 с.

Соглашение об оказании юридической помощи

38. Ильина Т.И. Объекты обязательств по оказанию правовых услуг / Т.И. Ильина. Москва : Готика, 2006. 52 с.

39. Кратенко М.В. Договор об оказании юридической помощи в современном гражданском законодательстве / под научной редакцией доктора юридических наук, профессора Б.Л. Хаскельберга. Москва : Статут, 2006. 316 с. (Договорное право).

Справочник адвокатских наград

40. Первые среди равных / Комитет по награждению адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако и знаком «Почетный адвокат России». Москва, б.г. 12 с.

Настольная книга адвоката

41. Вайпан В.А. Настольная книга адвоката: постатейный комментарий к Федеральному закону об адвокатской деятельности и адвокатуре, нормативно-методические материалы / В.А. Вайпан. М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. 704 с.

Теория адвокатской деятельности

42. Зашляпин Л.А. Основы теории эффективной адвокатской деятельности: Прелиминарный аспект / Л.А. Зашляпин ; Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. 568 с.

Профессиональные навыки адвоката

43. Адвокат: навыки профессионального мастерства / под редакцией Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 592 с. (Программа правовых инициатив для стран Центральной Европы и Евразии Американской ассоциации адвокатов (ABA CEEEL) / Бюро по демократ. ин-там и правам человека Орг. по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ).

44. Каркавина Д.Ю. Универсальный справочник начинающего адвоката / Д.Ю. Каркавина. Ростов н/Д. : Феникс, 2006. 384 с. (Профессиональное мастерство).

45. Макаров С.Ю. Особенности консультационной работы адвоката / С.Ю. Макаров ; Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. Москва : Новая юстиция, 2006. 72 с.

Судебная адвокатура

46. Иваненко Г.С. Лингвистическая экспертиза в процессах по защите чести, достоинства, деловой репутации. Для лингвистов-экспертов, следователей, судей, прокуроров, адвокатов, правозащитников, журналистов : монография / Г.С. Иваненко. Челябинск : Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006. 228 с.

47. Ткаченко А.А. Судебная психиатрия. Консультирование адвокатов / А.А. Ткаченко. Изд. 2-е, доп. и перераб. Москва : Университетская книга, Логос, 2006. 504 с.

Адвокат в гражданском и арбитражном процессах

48. Баулин О.В. Доказательства и доказывание в гражданском судопроизводстве : учебное пособие / О.В. Баулин, Д.Г. Фильченко ; под общей редакцией О.В. Баулина. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006. 264 с.

49. Буянова М.О. Справочник адвоката по трудовым спорам / М.О. Буянова. Москва : ТК Велби ; Проспект, 2006. 440 с.

50. Власов А.А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации : практическое пособие / А.А. Власов. Москва : Юрист, 2006. 207 с.

51. Никифоров А.В. Судебные документы [образцы процессуальных документов в гражданском процессе] / А.В. Никифоров. Москва : Изд-во РИОР, 2006. 185 с.

52. Резник Г.М. Честь. Достоинство. Деловая репутация: споры с участием СМИ / Г.М. Резник, К.И. Скловский ; под общей редакцией доктора юридических наук К.И. Скловского. М. : Статут, 2006. 270 с.

53. Стольников М.В. Справочник адвоката по гражданскому процессу / М.В. Стольникова. Москва : ТК Велби ; Проспект, 2006. 632 с.

Бизнес-адвокатура

54. Коваль А.С. Юрист и безопасность бизнеса. Психологические аспекты / А.С. Коваль, А.Д. Затонская. Москва : ТК Велби ; Проспект, 2006. 304 с.

55. Настольная книга юриста / автор идеи: Е. Верховская. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2006. 184 с.

56. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора (+CD-ROM) / М.А. Рожкова. Москва : Волтерс Клувер, 2006. 416 с.

57. Тихонов Д.Н. Правовая работа на 100%: Эффективное юридическое сопровождение биз-

неса / Д.Н. Тихонов. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2006. 372 с. (Серия: Бизнес на 100%).

58. Юридический бизнес в России : сборник статей по материалам Первого юридического форума «Юридический бизнес в России», организованного юридической фирмой «Пепеляев, Гольцблат и партнеры» совместно с газетой «Ведомости» 20 апреля 2005 г. в Москве / Редактор и составитель сборника доктор юридических наук, профессор И.Г. Шаблинский. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2006. 102 с.

Адвокат в уголовном процессе

59. Баев М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты. Москва : Юрлитинформ, 2006. 336 с. (Профессиональная защита. Библиотека адвоката).

60. Бокарева Ю.Л. Организационно-правовые основы деятельности адвоката по обеспечению прав потерпевшего в судебном разбирательстве / Ю.Л. Бокарева. Москва : Компания Спутник+, 2006. 108 с.

61. Ведищев Н.П. Ошибки правосудия и их устранение (из досье адвоката) : монография / Н.П. Ведищев. Книга 1. Москва : Юрлитинформ, 2006. 568 с. (Профессиональная защита. Библиотека адвоката).

62. Исаков А.В. Участие адвоката-защитника при обжаловании и пересмотре приговоров в кассационном порядке: Препринт / А.В. Исаков ; научный редактор — заслуженный юрист Удмуртской Республики, кандидат юридических наук, доцент С.Д. Игнатов. Ижевск : Детектив-информ, 2006. 52 с.

63. Коряковцев В.В. Руководство адвоката по уголовным делам / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. Санкт-Петербург : Питер, 2006. 528 с.

64. Кудрявцев В.Л. Процессуальные и криминалистические основы деятельности адвоката-защитника в российском уголовном судопроизводстве / В.Л. Кудрявцев ; под редакцией доктора юридических наук, профессора В.Н. Григорьева. Москва : Юрлитинформ, 2006. 176 с. (Библиотека криминалиста).

65. Мазур Н.В. Роль адвоката в главном судебном разбирательстве : учебное пособие (по УПК Республики Казахстан) / Н.В. Мазур. Караганда : Изд-во Карагандинского юрид. ин-та МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2006. 116 с.

66. Овсянников В.В. Комментарий к образцам процессуальных документов защитника по уголовным делам / В.В. Овсянников ; с предисловием М.А. Дмитриенко, президента Адвокатской палаты Республики Хакасия, заслуженного юриста

Республики Хакасия. Абакан : ООО «Кооператив «Журналист», 2006. 80 с.

67. Пашин С.А. Состязательный уголовный процесс / С.А. Пашин ; Независимый экспертно-правовой совет. Москва : Р. Валент, 2006. 200 с.

68. Печерский В.В. Профессиональная юридическая помощь в судебном разбирательстве уголовного дела : монография / В.В. Печерский. Москва : Юрлитинформ, 2006. 352 с. (Библиотека адвоката).

69. Пронькина А.Н. Ошибки адвокатов-защитников в уголовном судопроизводстве Российской Федерации : монография / А.Н. Пронькина. Воронеж : Изд-во Института экономики и права, 2006. 231 с.

70. Сборник процессуальных документов из адвокатской практики. Положительный опыт / Воронежская межтерриториальная коллегия адвокатов (ВМКА) ; редакционный совет: Н.Н. Ткачев (председатель), В.И. Голинских (ответственный секретарь), Л.Ф. Авраменко, В.Н. Зубарев, А.К. Кузнецов. Воронеж, 2006. 224 с.

71. Стецовский Ю.И. Проблемы юридической помощи и уголовно-процессуальный закон / Ю.И. Стецовский. Москва : Европейский университет Justo, 2006. 96 с.

72. Щерба А.А. Участие адвоката-защитника в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для курсов повышения квалификации адвокатов / А.А. Щерба ; Российская академия адвокатуры. Москва : Компания Спутник+, 2006. 85 с.

Книги А.А. Воронова

73. Воронов А.А. Задержания и аресты: порядок и способы обжалования (рекомендации адвоката гражданам) : практическое пособие / А.А. Воронов. Воронеж : Научная книга, 2006. 324 с.

74. Воронов А.А. Профессиональное представительство интересов потерпевших : монография / А.А. Воронов ; АНОО ВИВТ ; РосНОУ (ВФ). Воронеж : Научная книга, 2006. 108 с.

Тактика следователя в отношении адвоката-защитника

75. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию : монография / Э.У. Бабаева. Москва : Юрлитинформ, 2006. 312 с. (Библиотека криминалиста).

76. Бахин В.П. Тактика — профессионализм и мастерство в общении : учебное пособие / В.П. Бахин. Киев : Изд-во Семенко Сергея, 2006. 112 с.

77. Гармаев Ю.П. Методика уголовного преследования по делам о взяточничестве и ком-

мерческом подкупе: Специализированный учебный курс / Ю.П. Гармаев ; Министерство образования Российской Федерации ; Саратовская государственная академия права ; Американский университет (г. Вашингтон, США) ; Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции ; под редакцией доктора юридических наук, профессора Н.А. Лопашенко. Саратов : Сателлит, 2006. 169 с.

78. Зайцева И.А. Процессуальные и тактические особенности допроса подозреваемого и обвиняемого, проводимого при участии защитника / И.А. Зайцева. Москва : Юрлитинформ, 2006. 232 с. (Библиотека криминалиста).

Взгляд А.В. Рагулина на хулиганство

79. Рагулин А.В. Хулиганство: уголовно-правовая характеристика / А.В. Рагулин ; под научной редакцией профессора Р.А. Базарова. Уфа : Восточный университет, 2006. 168 с.

Деятельность адвоката по делам об административных правонарушениях

80. Хван Л.Б. Адвокат и производство по делам об административных правонарушениях в Республике Узбекистан : учебное пособие / Л.Б. Хван ; ответственный редактор профессор М.Х. Рустамбаев ; Ташкентский государственный юридический институт. Ташкент : Konsauditinform-Nashr, 2006. 160 с.

Деятельность адвоката по делам о ДТП

81. Ярошик О.Д. Особенности защиты по возмещению ущерба по делам о ДТП : методическое пособие / О.Д. Ярошик, Г.Ш. Галимова. Москва : Новая юстиция, 2006. 126 с.

Адвокат в Конституционном Суде Российской Федерации

82. Булакова Е.Ю. Пособие по обращению граждан в Конституционный Суд РФ / Е.Ю. Булакова. 2-е изд. Москва, 2006. 143 с. (При финансовой поддержке Программы правовых инициатив для стран Центральной Европы и Евразии Американской ассоциации адвокатов (ABA CEELI), которая финансируется Агентством США по международному развитию (USAID)).

Адвокат в Европейском суде по правам человека

83. Обращение в Европейский суд по правам человека : учебное пособие / под общей редакцией Ф. Лича. Москва : МОО ПЦ «Мемориал», 2006. 528 с. (Европейский центр защиты прав человека (ENHRAC)).

Роль адвоката в медиации

84. Давыденко Д.Л. Как избежать судебного разбирательства: посредничество в бизнес-кон-

фликтах / Д.Л. Давыденко. Москва : ИД «Секрет фирмы», 2006. 168 с.

85. Шамликашвили Ц.А. Медиация как метод внесудебного разрешения споров / Ц.А. Шамликашвили. Москва : ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2006. 86 с.

Риторика в профессиональной деятельности адвоката

86. Ватман Д.П. Судебные речи / Д.П. Ватман ; Российская академия правосудия. Москва : Статут, 2006. 270 с.

87. Защитительные речи адвокатов Узбекистана / Ассоциация адвокатов Узбекистана ; составитель: доктор юридических наук Б.С. Саломов. Ташкент : «Адолат» нашриети, 2006. 379 с.

88. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов) : учебное пособие / Н.Н. Ивакина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юристъ, 2006. 455 с. (institutiones).

89. Петров О.В. Основы судебного красноречия : учебное пособие / О.В. Петров. М. : ТК Велби ; Проспект, 2006. 208 с.

Книги П.А. Астахова

90. 300 вопросов и ответов : сборник / сост. П.А. Астахов. Москва : Розовый слон, 2006. 288 с. (Час суда: консультации).

91. Астахов П.А. Жилье. Юридическая помощь с вершины адвокатского профессионализма / П.А. Астахов. Москва : Эксмо, 2006. 288 с. (Ваш адвокат — Павел Астахов).

92. Астахов П.А. Как получить наследство / П.А. Астахов. Москва : Эксмо, 2006. 320 с.

93. Астахов П.А. Наследство. Юридическая помощь с вершины адвокатского профессионализма / П.А. Астахов. Москва : Эксмо, 2006. 192 с. (Ваш адвокат — Павел Астахов).

94. Астахов П.А. Правописные истины, или Левосудие для всех / П.А. Астахов. Москва : Эксмо, 2006. 368 с.: ил.

95. Астахов П.А. Семейные споры / П.А. Астахов. Москва : Эксмо, 2006. 384 с.

96. Астахов П.А. Семья. Юридическая помощь с вершины адвокатского профессионализма / П.А. Астахов. Москва : Эксмо, 2006. 320 с. (Ваш адвокат — Павел Астахов).

Книги Е.П. Данилова

97. Данилов Е.П. Настольная книга адвоката. Комментарии. Судебная практика. Образцы документов. Справочные материалы / Е.П. Данилов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : КНОРУС, 2006. 784 с. (Серия: Справочник адвоката).

98. Данилов Е.П. Справочник адвоката по гражданским делам / Е.П. Данилов. Москва :

Юрайт-Издат, 2006. 678 с. (Профессиональная практика).

99. Данилов Е.П. Справочник адвоката по уголовным делам / Е.П. Данилов. Москва : Юрайт-Издат, 2006. 708 с.

Адвокатура в СНГ (Казахстане, Украине)

100. Адвокатская деятельность : сборник законодательных и нормативных актов. Алматы : Юрист, 2006. 65 с.

101. Синеокий О.В. Адвокатура как институт правозащиты гражданского общества: социально-исторические, организационно-правовые, политологические и психологические проблемы: учебное пособие / О.В. Синеокий ; Запорожский национальный университет. Запорожье : Изд-во ЗНУ, 2006. 180 с.

102. Справочник адвоката / Крымская коллегия адвокатов ; составители: В.В. Зубарев, Л.В. Резник, А.В. Зубарев. Симферополь, 2006. 272 с.

Советы адвоката

103. Глисков А.А. Адвокатская деятельность и адвокатура в вопросах и ответах (пособие для граждан) / А.А. Глисков, А.Г. Глисков, А.И. Забейворота ; под ред. С.Н. Бабурина. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 797 с. (Справочник).

104. Грудцына Л.Ю. Ваш адвокат: практические советы на актуальные вопросы / Л.Ю. Грудцына. Москва : Эксмо, 2006. 704 с. (Юридический справочник).

Советы адвоката по выбору юридической фирмы

105. Никифоров И.В. Юридическая фирма: руководство пользователя. Как получить максимум от ваших адвокатов / И.В. Никифоров ; Санкт-Петербургское адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и Партнеры». Санкт-Петербург, 2006. 48 с.

Документальное изложение событий

106. О том, что в действительности происходило под видом «следствия и суда» по т.н. «делу депутата Шутова» / материал подготовлен Экспертным советом на основе доклада и документов, предоставленных участником судебного процесса — кандидатом юридических наук, доцентом К.С. Кузьминых. Санкт-Петербург : Редакция газеты «Русский адвокат», 2006. 120 с.

107. Падва Г.П. Дело Дмитрия Якубовского: Документальный отчет / Г.П. Падва, И.П. Якубовская. Москва : Коллекция «Совершенно секретно», 2006. 576 с.

Мемуары

108. Зайцев С.М. Встретимся в суде / С.М. Зайцев, М.М. Тетельбаум. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. 172 с.

109. Кафаров Я.М. Рожденные в муках. Оправдательные приговоры / Я.М. Кафаров. Махачкала : Издательско-полиграфический центр Дагестанского гос. ун-та, 2006. 254 с.

110. Костанов Ю.А. Слово и «Дело» / Ю.А. Костанов ; Независимый экспертно-правовой совет. Москва : Р. Валент, 2006. 328 с.

111. Царева Н.П. Я — адвокат: Интервью. Статьи. Беседы. Очерки. Литературные миниатюры. Высказывания / Н.П. Царева. Саратов : Слово, 2006. 688 с.

Адвокатская эссеистика

112. Лившиц В.Л. С другой стороны... Рассказы / В.Л. Лившиц. Ростов-на-Дону : Старые русские, 2006. 144 с.

Книга М.Ю. Барцевского

113. Барцевский М. Рассказы / М. Барцевский. Москва : КоЛибри, 2006. 396 с.

Книга Н.А. Филатова

114. Филатов Н. Тайные розыски, или Шпионство: Правдивое жизнеописание офицера российской секретной службы, литератора и патриота Фаддея Венедиктовича Булгарина / Н. Филатов. Санкт-Петербург : Амфора ; ТИД Амфора, 2006. 379 с. (Серия: Ключи от тайн).

Сатирические миниатюры

115. Залманов В.Я. Книжечка (с забавным пером адвоката) / В.Я. Залманов ; ответственный редактор И.М. Нехамес. Москва: ИД «Вся жизнь», 2006. 70 с.

Историко-криминологическое исследование адвоката

116. Тонков Е.Н. Истории одной тюрьмы / Е.Н. Тонков. Санкт-Петербург : Лема, 2006. 760 с.: с ил.

Поэтические сборники адвокатов

117. Боботов О.С. Не то? Нет, то! Нетто. Тонет не тот. Страдая, как в гетто, лампад не туша, молитесь за нетто, ведь это — Душа. Д.С.П. Для лиц не моложе 18 лет / О.С. Боботов. Москва, 2006. 160 с.

118. Шеркер В. ...И опять рифмы / В. Шеркер. Москва, 2006. 48 с.

Педагогическая адвокатура

119. Шаталов В.Ф. Педагогическая адвокатура / В.Ф. Шаталов. Москва : ЗАО «Дортранспечать», 2006. 64 с.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 18 июля 2019 г. № 29-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЯ АБЗАЦА ПЕРВОГО ПУНКТА 1 СТАТЬИ 2
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА О.В. СУХОВА

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина О.В. Сухова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д. Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно его предложением третьим, адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Заявитель по настоящему делу гражданин О.В. Сухов, являющийся адвокатом Адвокатской палаты города Москвы, в 2017 году был избран депутатом Совета депутатов муниципального округа Нагорный в городе Москве и осуществляет полномочия депутата на непостоянной основе (в соответствии с уставом данного муниципального образования все депутаты работают на непостоянной основе).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 марта 2018 года к заявителю была применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания за занятие муниципальной должности — депутата Совета депутатов муниципального округа Нагорный в городе Москве. По мнению Совета Адвокатской палаты города Москвы, совмещение адвокатом адвокатской деятельности со статусом лица, занимающего муниципальную должность, даже и на непостоянной основе, свидетельствует о вхождении члена адвокатского сообщества, вопреки закону, в систему органов местного самоуправления; такое совмещение нарушает как независимость адвоката в качестве советника по правовым вопросам, так и принцип равноправия адвокатов, поскольку адвокат, занимающий муниципальную должность депутата, получает возможность использовать депутатские полномочия и привилегии, в том числе при оказании юридической помощи своим доверителям.

Указанным решением Совета Адвокатской палаты города Москвы О.В. Сухову также разъяснена необходимость устранить длящееся нарушение норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в течение шести месяцев с даты принятия данного решения и он предупрежден, что неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, может повлечь прекращение статуса адвоката.

Решением Хамовнического районного суда города Москвы от 19 июля 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 декабря 2018 года, отказано в удовлетворении искового заявления О.В. Сухова об оспаривании указанного решения Совета Адвокатской палаты города Москвы и прекращении дисциплинарного производства. В кассационном порядке заявитель эти судебные постановления не обжаловал.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение в той мере, в какой оно запрещает адвокату занимать муниципальные должности, в том числе при избрании в орган местного самоуправления, без учета того, исполняет адвокат свои полномочия при работе в данном органе на постоянной или на непостоянной основе, не соответствует статьям 32 (часть 2), 34 (часть 1) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобам граждан конституционность закона или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Соответственно, положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на основании данного законоположения в системе действующего правового регулирования решается вопрос о запрете адвокату совмещать адвокатскую деятельность с деятельностью депутата представительного органа муниципального образования, осуществляющего полномочия на непостоянной основе.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в Российской Федерации как правовом государстве государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 1, часть 1; статья 45, часть 1; статья 48, часть 1), предполагает установление законодательного регулирования по вопросам, связанным с деятельностью адвокатуры, которые наряду с вопросами кадров судебных и правоохранительных органов, нотариатом относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «л» части 1).

Данные конституционные положения, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, ориентируют, среди прочего, на принятие общих по своему характеру законодательных мер по вопросам деятельности государственных органов и негосударственных институтов, призванных осуществлять публичную юридическую деятельность в целях охраны прав и свобод граждан, в том числе адвокатуры (Определение от 8 декабря 2011 года № 1714-О-О).

Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно отмечал, что общественные отношения по поводу оказания юридической помощи находятся во взаимосвязи с реализацией соответствующими субъектами конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащих гарантий доступа каждого к правовым услугам и возможности привлечения каждым лицом, заинтересованным в совершении юридически значимых действий, квалифицированных специалистов в области права, — именно поэтому они воплощают в себе публичный интерес, а оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение. Данный вывод Конституционный Суд Российской Федерации последовательно подтверждал в своих решениях, в частности применительно к деятельности адвокатов (Постановление от 23 декабря 1999 года № 18-П и Определение от 21 декабря 2000 года № 282-О). Публичные начала в природе отношений по оказанию юридической помощи обусловлены и тем, что, возникая в связи с реализацией права на судебную защиту (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации), они протекают во взаимосвязи с функционированием институтов судебной власти. Соответственно, право на получение квалифицированной юридической помощи, выступая гарантией защиты прав, свобод и законных интересов, одновременно является одной из предпосылок надлежащего осуществления правосудия, обеспечивая в соответствии со статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации его состязательный характер и равноправие сторон (Постановление от 23 января 2007 года № 1-П).

Будучи независимым профессиональным советником по правовым вопросам, на которого законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), адвокат, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 года № 33-П, осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Осуществление адвокатами указанных публичных функций предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, обеспечивающих законность и независимость в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов, которое, будучи институтом гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (пункты 1 и 2 статьи 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). В то же время приобретение статуса адвоката выступает формой реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1 Конституции Российской Федерации).

Соответственно, хотя Конституция Российской Федерации не содержит положений, непосредственно определяющих статус адвоката и адвокатуры, вместе с тем приведенные конституционные положения и сформулированные на их основе правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации предполагают урегулирование статуса адвоката и адвокатуры в федеральном законе таким образом, чтобы они отвечали своему конституционному предназначению как элементу механизма реализации конституционных прав на судебную защиту и на квалифицированную юридическую помощь и при этом обеспечивали гарантии конституционных прав граждан, выбравших профессию адвоката. Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на положениях статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель, осуществляя соответствующее регулирование, обязан обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей и соблюдать критерии разумности, необходимости и соразмерности связанных с таким статусом возможных ограничений прав и свобод и не вправе вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории.

3. Осуществляя предоставленные ему полномочия, законодатель в рамках своей дискреции принял Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором определил, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию; адвокатская деятельность не является предпринимательской; не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая: работниками юридических служб юридических лиц, а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления,

участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями, нотариусами, патентными поверенными, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат, либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности; действие данного Федерального закона не распространяется также на органы и лиц, которые осуществляют представительство в силу закона (статья 1).

Соответственно, адвокатская деятельность обособлена от других видов юридической помощи как особый вид квалифицированной юридической помощи, который оказывается исключительно субъектами со специальным правовым статусом — адвокатами, являющимися лицами свободной профессии (т.е. осуществляющими профессиональную деятельность не по найму) и призванными осуществлять свою деятельность самостоятельно и независимо, что находит воплощение в установленных законом для адвокатов требованиях, ограничениях и гарантиях.

Одно из таких ограничений предусмотрено положением абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат не вправе занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Данное ограничение было введено Федеральным законом от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», на момент вступления в силу которого — 23 декабря 2004 года — действовал Федеральный закон от 8 января 1998 года № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» (утратил силу с 1 июня 2007 года в связи с принятием Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»), предусматривавший деление муниципальных должностей на два вида: выборные муниципальные должности, замещаемые в результате муниципальных выборов (депутаты, члены выборного органа местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления), а также замещаемые на основании решений представительного или иного выборного органа местного самоуправления в отношении лиц, избранных в состав указанных органов в результате муниципальных выборов, и иные муниципальные должности, замещаемые путем заключения трудового договора. Действующее правовое регулирование, а именно Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (абзацы шестнадцатый и двадцатый части 1 статьи 2) и Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» (часть 2 статьи 1) в отличие от прежнего регулирования вместо единого понятия «муниципальная должность» использует два термина: «муниципальная должность» и «должность муниципальной службы», однако, как и прежде, депутат представительного органа муниципального образования признается лицом, замещающим муниципальную должность.

В связи с этим положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» само по себе могло быть воспринято в правоприменительной практике как запрет совмещать адвокатскую деятельность с муниципальной службой и (или) как запрет адвокату занимать должность депутата представительного органа муниципального образования или иную выборную муниципальную должность вне зависимости от того, исполняются ли полномочия по соответствующей должности на постоянной или непостоянной основе. Так, согласно представленным в Конституционный Суд Российской Федерации материалам, в частности Адвокатская палата города Москвы, членом которой является заявитель, исходит из того, что в случае если адвокат был избран на должность депутата представительного органа муниципального образования и соответствующие полномочия осуществляются им на непостоянной основе, то в силу названного законоположения такой адвокат должен либо прекратить полномочия депутата представительного органа муниципального образования, чтобы продолжать заниматься адвокатской деятельностью, либо утратить статус адвоката.

Аналогичную позицию занимает Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, поскольку именно по его представлению было возбуждено дисциплинарное дело в отношении заявителя, а также другие дисциплинарные дела, связанные с совмещением адвокатской деятельности и исполнением полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе. Позиция Адвокатской палаты города Москвы по делу заявителя поддержана судами, в том числе судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда.

В то же время адвокатскими палатами Московской, Ленинградской и Омской областей, Краснодарского края и Республики Башкортостан совмещение адвокатской деятельности и исполнения полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе не рассматривается как недопустимое и влекущее прекращение или приостановление статуса адвоката.

3.1. Таким образом, правоприменительная практика Адвокатской палаты города Москвы и судов по делу заявителя свидетельствует о том, что адвокаты, избранные депутатами представительных органов муниципальных образований и осуществляющие депутатские полномочия на непостоянной основе, со ссылкой на оспариваемое положение вынуждены либо утратить статус адвоката, либо досрочно прекратить полномочия депутата представительного органа муниципального образования. При этом для адвокатов адвокатских палат ряда других субъектов Российской Федерации таких последствий не наступает.

Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в правоприменительной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование подлежащих применению нормативных положений, с которым очевидно несовместима ситуация, когда возникают такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. Хотя механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложных взаимосвязей правовых предписаний (Постановления от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 22 апреля 2013 года № 8-П, от 12 марта 2015 года № 4-П и др.).

В частности, не имеет разумного конституционно-правового обоснования лишение гражданина, избранного депутатом представительного органа муниципального образования и осуществляющего депутатские полномочия на непостоянной основе, статуса адвоката только в силу самого факта замещения муниципальной должности и безотносительно к характеру исполняемой по данной должности публично-правовой функции. Несмотря на то, что органы местного самоуправления являются элементом системы публичной власти в Российской Федерации, их основное предназначение состоит, как это прямо следует из статей 12, 130 (часть 1) и 132 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в решении вопросов местного значения. Именно такого рода вопросы, направленные на непосредственное обеспечение жизнедеятельности населения, решает представительный орган муниципального образования; в его деятельности преобладают коммунально-хозяйственные аспекты, связанные с текущими нуждами и определением перспектив развития муниципального образования как территориального объединения граждан, коллективно реализующих на основании Конституции Российской Федерации право на осуществление местного самоуправления (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2002 года № 7-П).

Конституция Российской Федерации, в частности ее статьи 32 (части 1 и 2) и 37 (часть 1), не содержит предписаний, которые бы прямо запрещали адвокату без утраты своего статуса осуществлять полномочия депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе. Вместе с тем из ее положений также не вытекает прямой запрет федеральному законодателю исключить возможность совмещения адвокатской деятельности с осуществлением полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

Хотя зарубежный опыт правового регулирования свидетельствует преимущественно о возможности совмещения статуса адвоката и статуса депутата (по крайней мере, местного уровня публичной власти), осуществляющего полномочия на непостоянной основе и не занимающего руководящих должностей в представительном органе, в конкретно-исторических условиях функционирования правовой демократии в той или иной стране для регулирования, не допускающего такое совмещение, могут возникать основания. Даже оставляя в стороне высказываемые опасения по поводу использования статуса депутата, включая особые права и гарантии (депутатский иммунитет, право направления запросов и т.д.), при осуществлении адвокатской деятельности, которые могут быть устранены путем установления в законодательстве более адекватных (соразмерных) механизмов (способов) нивелирования таких рисков, законодатель вправе вводить запрет на указанное совмещение в целях предотвращения возможной коллизии между деятельностью в представительном органе местного самоуправления, т.е. исполнением долга перед избирателями,

и выполнением адвокатом профессиональных обязанностей по принятым поручениям, которое согласно пункту 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, должно иметь для него приоритетное над иной деятельностью значение. Такое регулирование могло бы — при обеспечении его должной обоснованности и соразмерности — рассматриваться как направленное на защиту прав других граждан: и избирателей, и лиц, прибегающих к квалифицированной юридической помощи адвокатов, т.е. как согласованное с положениями статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, решение вопроса о возможности и условиях совмещения адвокатской деятельности с осуществлением полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе, о последствиях осуществления гражданином таких полномочий для его статуса адвоката Конституция Российской Федерации относит к дискреции федерального законодателя, которая, однако, ограничена принципами равенства, справедливости и соразмерности ограничения прав и свобод, а также требованиями определенности правового регулирования, в том числе в порождаемых им правовых последствиях и устанавливаемых в отношении соответствующего лица надлежащих гарантиях.

3.2. В рамках конкретизации оспариваемого законоположения Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе признается обстоятельством, влекущим в обязательном порядке приостановление статуса адвоката (подпункт 1 пункта 1 статьи 16).

Вместе с тем действующее правовое регулирование предусматривает, что по некоторым должностям в органах государственной власти и местного самоуправления, в том числе замещаемым посредством выборов, полномочия осуществляются на непостоянной основе, т.е. без отрыва от основной профессиональной деятельности, которой лицо занималось на момент замещения должности, и без абсолютного ограничения возможности для лица совмещать депутатскую деятельность с иной — помимо преподавательской, научной и иной творческой — оплачиваемой деятельностью. Так, в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» депутаты представительного органа муниципального образования осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной основе; депутат, осуществляющий полномочия на постоянной основе, не может участвовать в качестве защитника или представителя (кроме случаев законного представительства) по гражданскому, административному или уголовному делу либо делу об административном правонарушении (части 5 и 9.1 статьи 40). Также только для депутатов представительных органов муниципальных образований, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, установлены запреты заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой или некоммерческой организацией, за исключением разрешенных федеральным законом случаев, и заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности (пункты 2 и 3 части 7 статьи 40).

Приведенные законоположения, рассматриваемые во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 2 и подпунктом 1 пункта 1 статьи 16 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», позволяют полагать, что в случае избрания адвоката депутатом представительного органа муниципального образования, если соответствующие полномочия осуществляются на постоянной основе, установленный пунктом 1 статьи 2 данного Федерального закона запрет для адвоката на замещение муниципальной должности реализуется путем приостановления его адвокатского статуса на период осуществления полномочий на постоянной основе, а если такие полномочия осуществляются на непостоянной основе, то приостановления статуса адвоката на период осуществления полномочий не предусмотрено.

Кроме того, осуществление адвокатом, избранным в орган местного самоуправления, полномочий в соответствующем органе на непостоянной основе указанный Федеральный закон прямо не относит и к обстоятельствам, влекущим прекращение статуса адвоката (пункты 1 и 2 статьи 17). Таким обстоятельством, в частности, подпункт 3 пункта 2 его статьи 17 называет неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, о чем был предупрежден заявитель в связи с разъяснением в решении Совета Адвокатской палаты города Москвы о необходимости устранения допущенного им, по мнению Совета, нарушения оспариваемого положения Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В то же время, презюмируя соблюдение требований разумности правового регулирования, необходимо исходить из того, что законодатель, прямо предусмотрев приостановление статуса адвоката как способ разрешения коллизии между замещением муниципальной должности на постоянной основе и статусом адвоката и, соответственно, восстановление этого статуса с отпадением оснований приостановления, не мог одновременно поставить адвокатов, без прямого и однозначного нормативного указания, перед жестким выбором между прекращением статуса адвоката и прекращением осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной, т.е. в меньшей степени связанной с интеграцией в институты муниципальной власти, основе. Иное понимание подпункта 1 пункта 1 статьи 16 и подпункта 3 пункта 2 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в их взаимосвязи в рамках действующего правового регулирования было бы несовместимо с положениями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку влекло бы несоразмерное ограничение прав граждан, гарантированных статьями 32 (части 1 и 2) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

4. Таким образом, действующее законодательное регулирование позволяет утверждать, что законодатель не предусматривает каких-либо правовых последствий замещения муниципальной должности адвокатом для его адвокатского статуса в случае, если он избран депутатом представительного органа муниципального образования и осуществляет свои полномочия на непостоянной основе. Причем с учетом конституционных требований соразмерности налагаемых ограничений и определенности правового регулирования это должно расцениваться не как пробел в определении правовых последствий, наступающих применительно к избранию адвоката депутатом представительного органа муниципального образования и осуществлению им депутатских полномочий на непостоянной основе, а как квалифицированное умолчание, свидетельствующее о том, что на осуществление полномочий депутата представительного органа местного самоуправления на непостоянной основе положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяется и, соответственно, не предполагает запрета адвокату совмещать адвокатскую деятельность с осуществлением им полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает запрета адвокату совмещать адвокатскую деятельность с осуществлением им полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

2. Конституционно-правовой смысл положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Сухова Олега Владимировича на основании положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 12 апреля 2019 г. № 16-КА19-2

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Зинченко И.Н.,
судей Горчаковой Е.В. и Калининой Л.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Шухардина Валерия Владимировича на решение Ленинского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 14 июня 2018 года по делу по административному исковому заявлению Шухардина В.В. об оспаривании действий (бездействия) федерального казенного учреждения «Исправительная колония N <...> Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области» (далее — ФКУ ИК-<...> УФСИН России по Волгоградской области), временно исполняющего обязанности начальника названного учреждения и о возложении обязанности устранить допущенные нарушения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя Шухардина В.В. Клиникова Р.В., поддержавшего доводы жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

30 ноября 2017 года административный истец, являющийся адвокатом, прибыв в ФКУ ИК-<...> УФСИН России по Волгоградской области для оказания юридической помощи осужденной Халиковой С.М., обратился к начальнику учреждения с заявлением о предоставлении свидания с осужденной для оказания юридической помощи наедине и конфиденциально, на основании которого были выданы разовый пропуск № 10123 и контрольный талон № 10123.

На контрольно-пропускном пункте сотрудники исправительной колонии потребовали от Шухардина В.В. сдать на временное хранение мобильные средства связи, диктофон и фотоаппарат, указав, что в противном случае ему не будет предоставлено свидание с подзащитной. Ввиду отказа административного истца сдать на хранение поименованные технические устройства адвокат Шухардин В.В. не был допущен сотрудниками ФКУ ИК-<...> УФСИН России по Волгоградской области на свидание с осужденной.

Полагая, что сотрудниками ФКУ ИК-<...> УФСИН России по Волгоградской области перед ним поставлены незаконные дополнительные условия для соответствующего допуска на свидание, Шухардин В.В. обратился к руководству колонии в устной форме с просьбой о предоставлении встречи с подзащитной, однако временно исполняющим обязанности начальника ФКУ ИК-<...> УФСИН России по Волгоградской области ему было отказано в пропуске на свидание с упомянутыми техническими средствами, необходимыми для оказания юридической помощи осужденной.

Считая указанные выше действия (бездействие) незаконными Шухардин В.В. обратился в суд с административным иском к ФКУ ИК-<...> УФСИН России по Волгоградской области, временно исполняющему обязанности начальника данного учреждения об оспаривании действий (бездействия), выразившихся в непредоставлении адвокату Шухардину В.В. свидания с его подзащитной Халиковой С.М. с использованием технических средств (телефона, диктофона, компьютера и фотоаппарата), а также о возложении обязанности предоставить указанное свидание с использованием перечисленных технических средств.

Решением Ленинского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 14 июня 2018 года, в удовлетворении требований отказано.

Определением судьи Волгоградского областного суда от 26 сентября 2018 года Шухардину В.В. в передаче кассационной жалобы для ее рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2018 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, Определением от 25 февраля 2019 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Шухардин В.В. просит Верховный Суд Российской Федерации отменить состоявшиеся по делу судебные акты ввиду неправильного применения норм материального и процессуального права.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия считает, что судебными инстанциями допущено такого характера существенное нарушение норм материального и процессуального права.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, сославшись на положения Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон об адвокатской деятельности), в котором определены понятие квалифицированной юридической помощи, права и обязанности адвоката, а также проанализировав положения статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ), устанавливающей в части 4 условия оказания юридической помощи лицам, отбывающим наказание, пришел к выводу, что оспариваемые Шухардиным В.В. действия (бездействие) соответствуют требованиям действующего законодательства и не нарушают права административного истца.

Оставляя без изменения по существу решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на обоснованность заявленных требований административного истца ввиду отсутствия в уголовно-исполнительном федеральном законодательстве запрета для адвоката проносить на территорию исправительного учреждения технические средства связи в целях оказания квалифицированной юридической помощи, констатировав, что Решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2017 года № АКПИ17-867 признаны не действующими со дня вступления в законную силу решения суда пункт 77 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 года № 295 (далее — Правила) и пункт 17 приложения № 1 к Правилам в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным фотоаппаратов, видео-, аудиотехники, электронных носителей и накопителей информации, средств мобильной связи и коммуникации либо комплектующих к ним, обеспечивающих их работу.

Однако, учитывая, что названное выше решение вступило в законную силу 6 февраля 2018 года, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что приведенные нормы Правил являются недействующими с указанной даты, а поскольку, с учетом обязательности исполнения Правил в силу их пункта 3, оспариваемые административным истцом действия совершены должностными лицами исправительного учреждения 30 ноября 2017 года, то есть до вступления решения суда в законную силу, оснований для признания их незаконными не имелось.

Между тем судебными инстанциями не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 82 УИК РФ режим в исправительных учреждениях — установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Согласно части 3 приведенной статьи в исправительных учреждениях действуют Правила, регламентирующие и конкретизирующие соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений, в том числе порядок предоставления осужденным свиданий (глава XIV).

Как следует из содержания статьи 89 УИК РФ, законодатель, регламентируя порядок предоставления свиданий осужденным к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются в целях сохранения социально полезных связей с родственниками или иными лицами, и с другой — свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа, устанавливает различные условия реализации данного права в зависимости от вида свидания (части 3 и 4).

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 25 октября 2001 года № 14-П «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», анализируя правовой режим свиданий с адвокатом, признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3) положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами.

В Постановлении от 26 декабря 2003 года № 20-П Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что именно с учетом различий в правовой природе и сущности названных выше видов свиданий законодатель, хотя и использует для их обозначения один и тот же термин, вместе с тем по-разному подходит к их регламентации исходя из того, что если режим свиданий осужденного с родственниками и иными лицами предполагает нормативную определенность в части, касающейся продолжительности, частоты, порядка их предоставления и проведения, а также возможных ограничений, то правовой режим свиданий с адвокатами, как обеспечиваемый непосредственным действием права, закрепленного в статье 48 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, не требует подобного урегулирования.

Сравнительный анализ правового регулирования свиданий, содержащегося в УИК РФ, и предписаний Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» по названному вопросу свидетельствует о том, что он является различным.

Так, в силу прямого указания федерального законодателя, содержащегося в части 1 статьи 18 поименованного закона, защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять кино съемку, аудио- и видеозапись. Данные ограничения обусловлены режимом содержания под стражей, обеспечивающим безопасность следственного изолятора, соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных УИК РФ, включая нарушения тайны следствия.

Между тем УИК РФ таких ограничений и запретов не устанавливает в отношении свиданий с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

Наряду с УИК РФ порядок предоставления свидания с осужденными регламентирован Правилами, которые в пунктах 69–78 определяют условия свиданий с лицами, прибывшими не для оказания юридической помощи, предписывая в пункте 77 таким лицам сдать запрещенные к использованию в исправительном учреждении вещи, деньги и ценности на хранение, относя к таковым, в частности, фотоаппараты, видео-, аудиотехнику, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу (пункт 17 приложения № 1 к Правилам).

Что касается свиданий осужденного с адвокатом, то пункт 79 Правил о предоставлении осужденному свиданий с адвокатом без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов, а также по его заявлению свидания с адвокатом наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания, таких обязанностей на адвоката не возлагает, предусматривая возможность немедленного прекращения свидания в случае передачи либо попытки передачи осужденному запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания.

До января 2017 года действовали Правила внутреннего распорядка, утвержденные приказом Минюста России от 3 ноября 2005 года № 205, содержащие в пункте 76 нормы аналогичные предписаниям пункта 77 Правил, который Решениями Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2009 года по делу № ГКПИ09-13 и от 7 февраля 2012 года по делу № ГКПИ11-2095 признан не действующим в части, допускающей распространения положений этого пункта на пронос и использование в исправительных учреждениях адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным фотоаппаратов, видео- и аудиотехники, средств связи.

Одним из принципов административного судопроизводства является законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел, которые обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод (пункт 4 статьи 6 и статьи 9 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Если при разрешении административного дела суд установит несоответствие подлежащего применению нормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, он принимает решение в соответствии с законом или иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу (статья 15 названного выше кодекса).

Однако приведенные требования процессуального законодательства при рассмотрении настоящего дела судом первой и второй инстанции не выполнены, вместо правовых предписаний, содержащихся в УИК РФ, применены нормы подзаконного нормативного правового акта, которым дано толкование без учета правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, изложенных выше.

При таком положении вывод о соответствии оспариваемых действий (бездействия), выразившихся в непредоставлении адвокату Шухардину В.В. свидания с его подзащитной для оказания квалифицированной юридической помощи с использованием технических средств, требованиям действующего законодательства, является неправильным, нарушающим право административного истца как адвоката на оказание квалифицированной юридической помощи осужденному, у судебных инстанций отсутствовали законные основания для отказа в удовлетворении заявленных требований, следовательно, обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а административное исковое заявление Шухардина В.В. удовлетворению.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Волгоградского областного суда от 14 июня 2018 года отменить.

Принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска Шухардина В.В.

Признать незаконными действия (бездействие) Федерального казенного учреждения «Исправительная колония № <...> Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области» и временно исполняющего обязанности начальника названного учреждения, выразившиеся в непредоставлении свидания адвокату Шухардину В.В. с его подзащитной Халиковой С.М. с использованием технических средств, а именно: телефона, диктофона, компьютера и фотоаппарата.

Обязать федеральное казенное учреждение «Исправительная колония N <...> Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Волгоградской области» устранить нарушение и предоставить свидание адвокату Шухардину В.В. с его подзащитной Халиковой С.М. с использованием поименованных технических средств.

О защите прав адвокатов. Архив

Архивные документы Адвокатской палаты города Москвы, связанные с защитой профессиональных прав адвокатов с комментарием первого вице-президента Генри Резника.

1. «Генпрокуратура отказалась от допроса адвоката Дреля А.В.»

«Рассмотрев заявление члена Адвокатской палаты г. Москвы Дреля А.В. о нарушении его профессиональных прав, выразившихся в том, что в нарушение от. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и требований ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в его офисе ... октября 2003 г. следователем Генеральной прокуратуры Российской Федерации был проведен незаконный обыск и выемка адвокатских файлов, а ... октября 2003 г. ему была направлена повестка о вызове его на допрос ... октября 2003 г. в качестве свидетеля по уголовному делу № ..., в котором он уже длительное время исполняет обязанности защитника Лебедева П.Л., и заявление адвоката Александрия В.Г., являющегося также защитником по уголовному делу № ..., о вызове его на допрос по тому же делу в качестве свидетеля, и руководствуясь п. 9 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» об обязанности Совета Адвокатской палаты г. Москвы защищать профессиональные права адвокатов, Совет постановил:

1. Запретить адвокату Дрелю А.В. и адвокату Александрию В.Г. являться на допросы по повесткам по уголовному делу № ..., в котором они принимают участие в качестве защитников.

2. Считать действия Генпрокуратуры России, выразившиеся в незаконных обыске и выемке у адвоката, нарушении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

3. Обратить внимание адвоката Дреля А.В. и адвоката Александрия В.Г., что в случае невыполнения ими настоящего решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвокатов, они могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения статуса адвоката.

2. «Адвокат Львова Е.Ю. возвратилась к участию в уголовном деле в качестве защитника. Следователя к уголовной ответственности не привлекли. А жаль».

«Ваше, поступившее в Генеральную прокуратуру, заявление № ... от 10 августа 2000 г. о неза-

конном отстранении адвоката МГКА Львовой Е.Ю. от защиты Паршуткина В.В., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 30 подп. «в», «д» ч. 2 ст. 152 и п. «б» ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, рассмотрено.

Проверкой установлено, что постановление старшего следователя СЧ ГСУ ГУВД г. Москвы об отстранении адвоката от защиты противоречит выводам, содержащимся в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 г. по жалобе гражданина Паршуткина В.В. на нарушение его конституционных прав и свобод п. 1 части второй ст. 72 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР, в связи с чем в порядке надзора оно прокуратурой отменено. Адвокат Львова Е.Ю. допущена к участию в деле в качестве защитника интересов Паршуткина В.В., о чем ей 4 сентября 2000 г. направлено соответствующее письменное уведомление. Расследование дела прокуратурой г. Москвы взято на контроль.

Ваше заявление в части возбуждения уголовного дела в отношении старшего следователя СЧ ГСУ ГУВД г. Москвы М. оставлено без удовлетворения, так как оснований для принятия такого решения не усматривается, в связи с чем Управлением Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Центральном федеральном округе 4 сентября 2000 г. вынесено соответствующее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 2 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, т.е. за отсутствием состава преступления, о чем Вы уведомлены письменно».

3. «Сотрудник Росрегистрации¹ был перемещен на другой участок».

«В «Российской газете» (№ ..., 20... г.) опубликована статья «Минюст ...», большую часть которой составляет изложение интервью, данного корреспонденту газеты начальником отдела контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата Управления ФРС по Москве N. Высказывания N поражают своей крайней тенденциозностью и правовой безграмотностью, недопустимыми для ответственного государственного чиновника.

Ратуя за усиление государственного контроля за адвокатурой, N указывает на необъективное рассмотрение квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы представлений Росрегистрации о прекращении статуса адвоката. В качестве единственного примера, иллюстрирую-

¹ В 2007 г. адвокатура взаимодействовала не с Министерством юстиции Российской Федерации, а с Федеральной регистрационной службой.

щего такое положение, приводится «вопиющий, с его точки зрения, случай, когда Совет адвокатской палаты простил своего коллегу, откровенно нахамившего судье Мещанского районного суда». За что же Росрегистрация в представлении, насколько мне известно, инициированном самим N, предлагала отлучить адвоката от профессии, в чем состояло «вопиющее хамство», несовместимое с пребыванием в адвокатском сообществе?

Коротко говоря, адвокат в защитительной речи усомнился в способности судьи вынести подсудимому оправдательный приговор исходя из проявленной, по его мнению, в ходе судебного следствия обвинительной направленности. После тщательного, досконального исследования обстоятельств дела квалификационная комиссия пришла к детально мотивированному выводу о том, что отдельные речевые обороты в речи адвоката Р. («цветы красноречия»), не имеющие юридического значения для обоснования позиции защиты, нельзя квалифицировать как неуважение к суду, проявленное умышленно или по грубой неосторожности (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2006. Вып. 6 (32). С. 17–32).

Сотрудники Росрегистрации, осуществляющие контрольные функции в сфере адвокатуры, обязаны знать прецеденты Европейского суда по правам человека «Гюндюз против Турции», «Никула против Финляндии», «Киприану против Кипра», которые требуют особенно осторожного государственного реагирования на неряшливость в устной речи, особенно в ходе эмоциональной полемики. Им также должно быть известно как о недопустимости вынесения судом частных определений (постановлений) о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей (исключая прямые нарушения норм УПК), так и об отсутствии преюдициальных решений каких бы то ни было органов для квалификационных комиссий, самостоятельно устанавливающих факты нарушения адвокатами норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В свете этих исходных правовых принципов предельно ясно, что вносить представление о прекращении статуса в отношении адвоката с 20-летним стажем, поставившего под сомнение в защитительной речи беспристрастность судьи, недопустимо и безнравственно.

Явную передержку представляют собой сетования N на то, что в составе квалификационных комиссий представители Росрегистрации находятся в меньшинстве. Квалификационная комиссия является межведомственным органом, куда входят представители всех ветвей власти на уровне субъекта Российской Федерации — помимо исполнительной (Росрегистрации), также законодательной и судебной, что обеспечивает компетентность и объективность принимаемых заключений.

Как безответственную демагогию следует расценивать заявление N об актуальности «ухода от ситуаций, когда клиенты защитников становятся заложниками корпоративных интересов», о необходимости защиты государством в лице Росрегистрации «интересов простых людей, которые столкнулись с недобросовестными защитниками». N в силу занимаемой должности отлично осведомлен о том, что Совет Адвокатской палаты г. Москвы на основе заключения квалификационной комиссии — самостоятельно, не по представлениям Росрегистрации — за последние годы прекратил статус нескольких десятков адвокатов — в большинстве своем за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей и предательство интересов доверителей.

N считает, что в законодательство следует ввести норму, предусматривающую возможность по заявлениям Росрегистрации «пересмотра всех без исключений решений советов адвокатских палат, а не только тех, которые были вынесены по представлению Росрегистрации». Такую драконовскую меру не предлагали даже явные недоброжелатели адвокатуры — слишком очевидно противоречие Конституции Российской Федерации, Гражданскому кодексу Российской Федерации, общепризнанным международно-правовым стандартам независимости и самоуправления адвокатского сообщества.

С откровенной неприязнью N по отношению к адвокатуре приходится сталкиваться не впервые. Выступая в качестве представителя Московского управления ФРС на ... ежегодной конференции адвокатов г. Москвы, N в своем приветственном слове не нашел ни одного доброго слова (не могу удержаться от каламбура) для столичного адвокатского сообщества. Вся его речь свелась к рассказу о прекращении судом по обращению Росрегистрации статуса двух адвокатов в связи с обнаружившейся судимостью, что вызвало полное недоумение присутствующих, ибо в данном случае было исправлено упущение московского органа юстиции, не сумевшего выявить эту самую судимость аж в 2002 г. при проверке документов у членов прежних коллегий адвокатов.

Невольно напрашивается мысль о целесообразности перемещения государственного служащего со столь выраженными негативными установками по отношению к адвокатуре на другой участок работы.

Для того чтобы вы могли составить обоснованное представление о качестве заключения квалификационной комиссии по «вопиющему случаю», упомянутому в интервью N, и сопоставить это заключение с огульной его оценкой как акта веры адвокатов своему коллеге «на голубом глазу», прилагаю ксерокопию данного заключения».

Пресс-служба Адвокатской палаты г. Москвы
<http://www.advokatymoscow.ru/press/news/6176/?fbclid=IwAR3k4NXyVRKkvD2YhQhZSOTRHD2nuGj50kjMr8Orj0-SPCKDVFvZiq7vzck>

ИЗ РАССКАЗОВ

ОЗЕРСКИЙ ИГОРЬ,
партнер адвокатского бюро
«Канишевская и партнеры»

ТОЛСТЫЙ КОРОЛЬ

Реки обернутся морями, а моря станут океанами. Так глобально по сравнению с человеческой жизнью и так ничтожно по сравнению с вечностью. Как ощутимо меняется цвет горизонта, когда солнце одаряет небо своими обжигающими лучами. Единство Вселенной в одном взгляде всегда сопряжено с непониманием. Наша жизнь — секунда, ведь наш век не вечен: он, как и мы, имеет свое начало, он, как и мы, имеет свой конец. Будучи песчинкой в пустыне, нельзя сказать наверняка, что есть основная цель, что должно ей быть. Маленькую крупницу песка может поднять ветер и унести ее так далеко, что сравниться с этим может лишь время ее существования — отрезок от начала до конца; каждого может подхватить такой ветер, у каждого он свой, только один конец отрезка — рождение, второй — смерть. Нас может кружить в неистовом потоке, может

то будут чувства, может то будет вера, но существует большая вероятность остаться на месте. Быть нетронутым жизнью — подобно смерти, страшнее лишь осознанное желание этого. У каждого из нас есть страхи, можно скрывать это или говорить об этом, но зачастую страх перечит движению. Он слишком много весит, чтобы быть подхваченным этим ветром. Принимая груз, песчинка становится камнем, ее начало и ее конец остаются неизменными, но сам отрезок того незначительного времени, что ей дан, останется незаполненным.

Представьте, что в конце отрезка, сидит очень толстый король, насупившийся, фыркающий от возмущения; в одной руке он держит скипетр с жирными пятнами от пальцев, во второй куриную ногу; и вот вы оказываетесь в конце своего отрезка, на конечной точке, и король, прищуриваясь, вглядывается в вас. В это время вы разглядываете его, взгляд непроизвольно падает на свисающий двойной подбородок, покрытый испариной и нервно дергающийся — отвратительное зрелище; вы наблюдаете за тем, как сильно король сжимает куриную ногу, из-за чего капли жира падают на его до блеска начищенные ботинки.

Король еще немного так смотрит на вас, а потом низким скрипучим голосом спрашивает: «А что ты собственно можешь мне рассказать?» Вы же молчите. «Какого черта, — думаете вы, — этому жирному уроду от меня надо». Но король не унимается, он, фыркая, медленно встает со своего трона и, переваливаясь с ноги на ногу, подходит к вам так близко, что вам в нос ударяет запах пота.

«Так что ты можешь мне рассказать? — вновь спрашивает король. — Ты когда-нибудь чувствовал порывы ветра?» — и тебе становится ясно, к чему он клонит. Это риторический вопрос.

«А ты когда-нибудь летал в этих порывах?» — продолжает король. Зачем спрашивать, если ответ очевиден...

Вы прожили долгую жизнь, вы, наверное, даже совершали что-нибудь хорошее. Но достаточно ли вы сделали, или было много того, что вы делать не стали. И что теперь? Вы на последней ступеньке вашего пути, говорите со

старым и толстым королем, и даже перед ним вам стыдно за свою правду.

Без попутного ветра сложно дойти до цели, но возможно. Пусть он будет дуть в другую сторону, но если есть движение, то всегда будет шанс; в конечном счете вы окажетесь рядом с этим королем и посмеетесь ему в лицо, расскажете ему о полете, о котором ему и не мечтать.

А если жить без ветра, уповая на судьбу или на случай, останетесь на месте: тело покроется корой и мхом, а сердце — паутиной. И последнее, что вы сделаете, это станете очередным королем, старым и толстым. Каждую следующую секунду, что вы чего-то ждете, трон, что ожидает вас, становится все более реальным.

ПЕСНЯ СТИКСА¹

Посмотри на меня, лодочник. Ты ведь точно знаешь, что мне сейчас нужно...

Именно! Убраться прочь отсюда. Каким бы сильным не было течение — это не важно, шторм даже нам на руку — быстрее доберемся. Слышишь меня, лодочник? В путь!

... С неба падал красный снег, таким он становился на закате, и вслед за ним вода тоже окрашивалась бордовым. Волны подхватили нас...

Свежий воздух заполнил легкие, и я поднял голову к небу, оттуда бил свет, но за ним ничего не было. Я хотел бы знать больше, но я не знал, так же как я хотел бы увидеть звезды, но не видел их.

Скрип весел и шум ветра. Посмотри на это, лодочник, что стало с нами. Что стало с миром? Большая черепаха держала на спине трех слонов, а они, в свою очередь, — землю, и, судя по всему, им просто-напросто это надоело или же их так же затронули рыночные отношения, а некто отказался платить.

¹ Стикс — в древнегреческой мифологии олицетворение первобытного ужаса и мрака, из которых возникли первые живые существа, и персонификация одноименной мифической реки Стикс.

Я услышал гром, а потом меня ослепила яркая вспышка. Ветер стал завывать сильнее. Лодку раскачивало на волнах, но я чувствовал себя на вершине мира, мне казалось, будто я поднялся в облака, хотя мы шли вниз по течению. Теперь уже не имеет значения, что было раньше. Можно вспоминать смех и слезы, хорошее и плохое, но река течет дальше — все ниже и все жарче. Лодочник! Ты же точно знаешь дорогу?

Я не слышал пение птиц, но я и не вслушивался в это пение, они молчали только для меня. Теперь же я слышу скрип весел, и это музыка лишь для моих ушей. Поиск предназначения завершился исполнением предназначения, которое также сумбурно, как и вообще все понятия о долге, о цели и о дожде.

Не подумайте, что наша жизнь река — нет, она проходит на суше и пути у всех разные, просто кто-то, в конце концов, оказывается в этой лодке.

... У нее были густые ресницы, очень красивые глаза и платиновые волосы, наверное, такого же цвета была и ее душа. К сожалению, того же нельзя сказать и о моей душе.

Греби быстрее, лодочник, греби!

... И думаешь лишь об одном, чего все-таки стоит тишина перед неизведанным, пара минут спокойствия на смертном одре, глоток *Nicotiana tabacum* перед казнью... или шум ветра и скрип весел, которые сопровождают тебя в последний путь...

Огромные хлопья снега осторожно опускались на одежду, на волосы и на лицо лодочнику, но он делал вид, что не замечал их, и греб дальше, как ни в чем не бывало. Он молчал. За него говорил Стикс.

Посмотри на меня, лодочник! Ты же знаешь, куда мы идем! Да, мой дорогой Харон², — в Аид...

Мне кажется я знаю, чего стоит этот путь — он стоит того, чтобы жить и однажды влюбиться; он стоит первого поцелуя и запаха ее тела; стоит взлета и падения, шума дождя и огромных хлопьев снега, рассвета и заката... наверное, не так уж дорого за скрип весел.

² Харон — в греческой мифологии перевозчик душ умерших через реку Стикс в Аид (подземное царство мертвых).

ЮБИЛЕЙ АДВОКАТА, ПРАВОЗАЩИТНИКА, ПОЛИТИКА И ЖУРНАЛИСТА

18 сентября исполнилось 70 лет

председателю Совета при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека,
доктору юридических наук **Михаилу Федотову**

От имени российской адвокатуры Михаила Александровича Федотова, председателя Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, советника Президента Российской Федерации, действительного государственного советника Российской Федерации 2 класса, чрезвычайного и полномочного посла, поздравил президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Юрий Сергеевич Пилипенко. Совет ФПА РФ принял решение наградить М.А. Федотова медалью имени императора Александра II.

В своем поздравительном письме президент ФПА РФ отмечает, что российская адвокатура знает Михаила Федотова как человека редких душевных качеств и твердых принципов, которым он верен всегда вне зависимости от обстоятельств.

«Посвятив свою жизнь и профессиональную деятельность защите прав и свобод граждан, вы завоевали огромное уважение и высочайший авторитет в нашей стране», — пишет Юрий Пилипенко.

Российские адвокаты, подчеркивает он, горды тем, что возглавляемый М.А. Федотовым Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека активно сотрудничает с адвокатской корпорацией, и глубоко признательны за работу, направленную на законодательное укрепление профессионального статуса адвоката.

Одним из важнейших ее результатов стали включенные в 2017 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, предусмотревшие дополнительные гарантии независимости адвокатов при осуществлении ими профессиональной деятельности. Соответствующий законопроект был разработан на основе рекомендаций, подготовленных СПЧ, и внесен в Государственную Думу Президентом Российской Федерации. Предназначение адвокатской профессии — защита прав и свобод, поэтому укрепление и развитие института адвокатуры необходимо для повышения общего уровня правовой защищенности граждан России.

«Федеральная палата адвокатов Российской Федерации и все адвокаты России очень высоко ценят ваш личный вклад в дело защиты прав и свобод и выражают надежду на плодотворное продолжение сотрудничества с вами и Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека», — обращается президент ФПА РФ к Михаилу Александровичу Федотову, адресуя ему пожелания крепкого здоровья,

благополучия, успеха во всех начинаниях, удачного претворения в жизнь всех профессиональных проектов и личных планов.

Совет ФПА РФ принял решение наградить М.А. Федотова медалью имени императора Александра II. Эта награда, учрежденная ФПА РФ в 2016 г., вручается за профессиональную, общественную, научную деятельность, содействующую укреплению государственности, развитию институтов гражданского общества, за вклад в демократические преобразования и приверженность идеалам социального прогресса.

Справка

Коренной москвич, родившийся в 1949 г. в семье потомственных юристов в Москве, М.А. Федотов в 1966 г. поступил на Юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Но уже через два года был отчислен за участие в запрещенном правозащитном движении. Затем благодаря заступничеству профессоров МГУ восстановлен, но далее учился на вечернем отделении университета и параллельно сотрудничал в качестве журналиста с рядом газет и журналов.

В 1972 г. окончил МГУ, а в 1976 г. — аспирантуру Всесоюзного юридического заочного института и стал кандидатом юридических наук.

В 1989 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Средства массовой информации как институт социалистической демократии (государственно-правовые проблемы)».

В 1976–1990 гг. преподавал во Всесоюзном юридическом заочном институте, где занимал должности преподавателя, старшего преподавателя, доцента и профессора кафедры государственного права.

Кроме того, М.А. Федотов имел адвокатскую практику (в настоящее время статус приостановлен), а его дед, известный российский адвокат Эммануил Давидович Синайский, был одним из основателей Московской городской коллегии адвокатов. Также адвокатами были его родители — Александр Александрович и Виктория Эммануиловна Федотовы.

В сентябре 1990 г. занял пост заместителя министра печати и массовой информации РСФСР. В декабре 1992 г. был назначен министром печати и информации России в правительстве, возглавляемым Виктором Черномырдиным.

В начале 1990-х гг. стал соавтором законов «О печати и других средствах массовой информации» (1990), «О средствах массовой информации» (1991), «Об архивном фонде и архивах» (1993), а также участвовал в разработке ряда законопроектов (в том числе «Об авторском праве и смежных правах»).

В конце августа 1993 г. М.А. Федотов подал в отставку в знак протеста против ущемления свободы СМИ Верховным Советом, внесшим поправки в закон России «О средствах массовой информации».

В 1993–1995 гг. был президентом Российского авторского общества.

В сентябре 1993 г. М.А. Федотов был назначен постоянным представителем России при ЮНЕСКО. В декабре 1994 г. ему был присвоен дипломатический ранг чрезвычайного и полномочного посла.

С мая 1998 г. — секретарь Союза журналистов России и сопредседатель Общественной коллегии по жалобам на прессу. Один из создателей Кодекса профессиональной этики журналиста.

В феврале 2009 г. М.А. Федотов вошел в состав Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека (СПЧ), а в октябре 2010 г. был назначен советником главы государства и председателем СПЧ (с 2011 г. — Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека). При этом он сохранил свой пост в Союзе журналистов России.

М.А. Федотов является автором более 250 книг и статей по проблемам прав человека, информационного права, правового обеспечения свободы слова и печати, интеллектуальной собственности и международного гуманитарного сотрудничества.

Имеет почетное звание заслуженного юриста России (1999), лауреат премии Союза журналистов СССР (1990), награжден орденом Дружбы (2014), медалью ЮНЕСКО в честь 50-летия Всеобщей декларации прав человека (1999), медалью Русской православной церкви Святого благоверного князя Даниила Московского.

Является директором Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности» в НИУ ВШЭ; членом Международного консультативного совета ЮНЕСКО по культуре мира; экспертом программы TACIS по интеллектуальной собственности.

<https://fparf.ru/news/fpa/yubiley-yurista-pravozashchitnika-politika-i-zhurnalista/>

Коллектив редакции журнала «Московский адвокат» присоединяется к поздравлениям юбиляру!

Желаем вам, дорогой Михаил Александрович, всего самого лучшего! Продолжайте оставаться отличным примером душевных качеств и принципиальности.